U 231/533
изд. 2.

~~185-7-49~~
393-1-22
Δ 193/31
И 231/533

СѢВЕРНЫЙ ПОЛЮСЪ

и

АРКТИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ.

СЪ КАРТОЮ

НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ НА СѢВЕРѢ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1856.

193/31
393-1-22.
И 231/333
Новосильский, П. М.

СѢВЕРНЫЙ ПОЛЮСЪ

и

АРКТИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ.

Гос. Библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

СЪ КАРТОЮ

НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ НА СѢВЕРѢ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ДМИТРІЕВА.
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 іюня, 1856 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
32807 МЧ
2007231634

СѢВЕРНЫЙ ПОЛЮСЪ

и

АРКТИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ.

Арктическія страны окружены ледянымъ поясомъ, который до-нашихъ-временъ дѣлалъ ихъ недоступными. Еще и доселѣ мы не знаемъ положительно, находится ли сѣверный земной полюсъ на материкѣ, или, напротивъ, составляетъ какъ-бы центральную точку обширнаго средиземнаго полярнаго моря. Не многіе мореплаватели достигали самыхъ высокихъ арктическихъ широтъ: Генрихъ Гудзонъ 82° въ 1607, Чичаговъ 80° 30′ въ 1766, Парри, по льду, 82′/$_2$° въ 1827 и докторъ Кэнъ почти 83°, по западному берегу Гренландіи, въ 1854 году.

И такъ, послѣ вѣковыхъ усилій и смѣлыхъ предпріятій, намъ и доселѣ извѣстны только около-полюсныя страны и притомъ не въ подробности, а лишь въ главныхъ очеркахъ. Самые отважные плаватели не безъ страха пускаются въ эти таинственныя моря, въ этотъ ледяной лабиринтъ, который, разъ заключивъ въ свои оковы жертву, нелегко ее освобождаетъ; между тѣмъ какъ несчастнымъ плѣнникамъ, заживо погребеннымъ въ ледяныя могилы, ежеминутно угрожаетъ

смерть съ своими страшными спутниками-холодомъ и голодомъ. Участь сира Джона Франклина и его товарищей наложила какъ-бы новую печать ужаса на сѣверныя полярныя страны, и несмотря на это, усердіе къ отважнымъ предпріятіямъ не ослабѣвало и экспедиціи на сѣверъ не прекращались.

Исторія арктическихъ открытій показываетъ намъ, что̀ можетъ сдѣлать человѣкъ въ борьбѣ съ силами природы и какую обнаруживаетъ онъ дѣятельность и настойчивость, чтобъ восторжествовать надъ всѣми препятствіями и выйти изъ нихъ побѣдителемъ! Куда пускались прежде смѣлые промышленники, туда послѣ открытія Колумбомъ Новаго Свѣта стремились люди желавшіе найти въ отдаленныхъ странахъ несмѣтныя богатства. Многіе искали также *сѣверозападнаго* пути— кратчайшей дороги въ Индію. Въ наше время, предпріимчивые путешественники отправляются въ холодныя, безжизненныя страны сѣвера изъ побужденій болѣе благородныхъ, изъ чистой любви къ наукѣ, или для избавленія гибнущихъ въ полярныхъ странахъ плавателей.

Чтобъ лучше оцѣнить всю важность такихъ предпріятій и всѣ трудности плаванія въ странахъ ближайшихъ къ полюсу, мы, въ быстромъ очеркѣ, постараемся ближе ознакомиться съ географіею и климатомъ этихъ странъ.

I.

Очертаніе и климатъ полярныхъ странъ.

Холодными поясами называются части земнаго шара свыше 66° 32′ ш.; они составляютъ два сферическіе отрѣзка, въ центрѣ которыхъ, на выпуклой ихъ поверхности, находят-

ся земные полюсы. Холодные поясы отдѣляются отъ умѣренныхъ полярными кругами, и эта граница отнюдь непроизвольная. По сю сторону полярнаго круга, солнце, въ продолженіе цѣлаго года, каждый день восходитъ и заходитъ; по ту же сторону бываютъ эпохи, когда солнце болѣе сутокъ свѣтитъ надъ горизонтомъ и болѣе сутокъ скрывается подъ нимъ. Еслибъ земная ось была перпендикулярна къ земной орбитѣ, то на всемъ земномъ шарѣ было бы всегдашнее равноденствіе и, для каждаго мѣста, одно и то же время года. Но ось наклонна къ орбитѣ, отъ чего одинъ земной полюсъ, обращенный къ солнцу, постоянно имъ освѣщается, доколѣ земля, годовымъ своимъ движеніемъ, мало-по-малу не приблизитъ къ солнцу другаго полюса, погруженнаго дотолѣ въ непрестанный мракъ. Въ широтѣ 70° солнце не заходитъ 65 дней и, чрезъ полгода, осенью и зимою не восходитъ 60 дней; въ широтѣ 80° солнце свѣтитъ надъ горизонтомъ 134 дня. Достаточно небольшаго наклоненія оси земной къ орбитѣ, чтобы производить всѣ перемѣны въ долготѣ дня и ночи и во временахъ года.

Сюда же надобно отнести еще одно всѣмъ извѣстное явленіе—сумерки или утреннюю и вечернюю зарю. Когда солнце спустится подъ горизонтъ, западный небосклонъ освѣщается еще его лучами: но этотъ свѣтъ мало-по-малу блѣднѣетъ и, когда солнце достигнетъ алмикантарата (*) 18°, совершенно исчезаетъ. То же, но въ обратномъ порядкѣ, бываетъ и при восхожденіи солнца. Продолжительность зари въ разныя времена года бываетъ различна: въ С. Петербургѣ во время лѣтняго солнцестоянія, заря во всю ночь не прекращается,

(*) Малый параллельный горизонту кругъ.

потому что солнце въ самую полночь опускается только на 6° 35′ ниже горизонта. Въ холодныхъ поясахъ, по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ, заря длится понѣскольку дней и даже по цѣлымъ мѣсяцамъ. На сѣверномъ полюсѣ непрерывный день продолжается съ 9 марта по 11 сентября, потомъ начинаются сумерки, вечерняя заря, продолжающаяся 53 дня, наконецъ настаетъ ночь на два съ половиною мѣсяца, пока не смѣнится новыми сумерками, утреннею зарею, которая будетъ длиться 52 дня.

Когда вступаешь въ холодный поясъ, всѣ условія обыкновенной жизни измѣняются. Человѣкъ — привыкшій съ дѣтства видѣть день, смѣняющійся ночью, — испытываетъ какое-то невольное чувство грусти и тоски безъ благодатнаго свѣтила, оживляющаго всю природу. Медленно тянутся часы длинной арктической ночи для плавателей, осужденныхъ на бездѣйствіе въ тѣсныхъ предѣлахъ своего корабля, гдѣ находятъ нѣкоторую защиту отъ непогоды и лютаго холода. Внѣ корабля повсюду мракъ и таинственная снѣжная пустыня; вѣтры свистятъ и бушуютъ; льды, находя одни на другіе, ломаются съ страшнымъ шумомъ и трескомъ похожимъ на стоны, наполняющіе душу самыми мрачными предзнаменованіями. Впрочемъ, если вѣрить арктическимъ плавателямъ, легче переносить непрерывную ночь, чѣмъ непрерывный день. Первая, даже и въ средниѣ зимы, озаряется иногда великолѣпнымъ сѣвернымъ сіяніемъ, а потомъ начинается слабое мерцаніе зари, съ каждымъ днемъ понемногу растущее, доколѣ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не блеснетъ на горизонтѣ первый отрадный лучъ солнца; въ полярномъ же днѣ, непрестанная ясность всѣхъ предметовъ дѣйствуетъ на человѣка какъ-то тягостно, раздражительно: тщетно ожидаешь тѣней и темноты, для успокоенія возбужденной дѣятельности. Подобное непріят-

ное ощущеніе доводилось нѣсколько разъ испытывать мнѣ самому въ высокихъ широтахъ южнаго ледовитаго океана, когда солнце въ самую полночь блистало надъ горизонтомъ.

Во время сумерковъ арктическія страны являются въ разнообразныхъ, поэтическихъ видахъ. Кто не испытывалъ прелести краткихъ минутъ, когда, послѣ захожденія солнца, всѣ предметы одѣваются какимъ-то таинственнымъ свѣтомъ? Нѣсколько звѣздъ блеститъ на небесномъ сводѣ, лазурь котораго начинаетъ потемняться; еще можно различать предметы, но они становятся все болѣе и болѣе неясными и наконецъ какъ-бы тонутъ въ туманномъ сумракѣ. Въ полярныхъ поясахъ этотъ сомнительный, невѣрный свѣтъ продолжается въ теченіе многихъ сутокъ, обширныя ледяныя поля, мрачные обнаженные утесы принимаютъ на себя величественный и вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то унылый видъ.

Сѣверная природа имѣетъ свои особенности и свою живописность. Кто не слыхалъ о миражахъ? Эти явленія не составляютъ однакожь исключительной принадлежности тропическихъ поясовъ. Въ полярныхъ странахъ, во время арктическаго лѣта, миражи бываютъ такъ великолѣпны и разнообразны, что превосходятъ всякое описаніе. Случается также, что полярные миражи бываютъ причиною важныхъ ошибокъ: такъ сиръ Джонъ Россъ, возвратясь изъ перваго своего путешествія въ 1818 г., объявилъ, что нашелъ проливъ Ланкастера замкнутымъ цѣпью горъ. Эти мнимыя горы, безъ сомнѣнія, явились въ миражѣ,—что и подтвердилось въ слѣдующее за тѣмъ путешествіе Парри; между тѣмъ эта оптическая обманчивость затмила на нѣкоторое время славу отважнаго мореплавателя. Если миражи и обманываютъ иногда арктическаго плавателя, за-то часто представляютъ ему восхитительныя зрѣлища. На воздушныхъ горизонтахъ рисуются разнообразные

фантастическіе виды, особенно когда море покрыто ледяными полями и островами, движущимися по волѣ вѣтровъ и теченій. Иногда вы видите развалины гигантскаго города, замѣчаете вдали колонны на радужныхъ піедесталахъ, пирамиды и обелиски, которыхъ вершины смѣло бѣгутъ вверхъ или упираются на другіе наклонившіеся къ нимъ памятники. Иногда вѣтеръ, колебля настоящія ледяныя поля, колеблетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и фантастическій воздушный городъ, какъ-бы потрясаемый подземными огнями. Чрезъ минуту все исчезаетъ и является новая картина, изображающая что-то хаотическое: теперь скалы набросаны на скалы, темныя пещеры ведутъ въ какой-то неизвѣстный свѣтъ. Эти магическія сцены прерываютъ монотонію арктическихъ плаваній, и когда земля не имѣетъ чѣмъ усладить взоры путешественниковъ, небо даритъ имъ новыя, удивительныя зрѣлища!

Но пора поговорить собственно о льдахъ и о явленіяхъ, имѣющихъ связь съ образованіемъ и движеніемъ этихъ исполинскихъ массъ. Извѣстно, что пластика и очертаніе какой-либо страны обусловливаютъ ея климатъ; поэтому мы должны, хотя кратко, обозрѣть географію полярныхъ странъ. Разсматривая на земномъ глобусѣ сѣверныя протяженія материковъ Европы, Азіи и Америки, замѣчаемъ, что выдавшіяся за полярный кругъ къ полюсу части составляютъ родъ кольца, котораго верхній край конечно неправиленъ. Полярный кругъ входитъ въ Норвегію пониже острововъ Лофоденскихъ у подошвы громадныхъ ледниковъ Фондаленъ, отдѣляетъ Лапландію отъ Финляндіи, слѣдуя черезъ Бѣлое море по сѣвернымъ странамъ Европы и Азіи, перерѣзываетъ почти подъ прямыми углами большія рѣки, стремящіяся въ Ледовитый океанъ: Печору, Обь, Енисей, Лену, Яну, Индигирку и Колыму. Переходя чрезъ Беринговъ проливъ, полярный кругъ пересѣ-

кает Русскую Америку, рѣку Мекензія, Большое Медвѣжье озеро, Землю Эскимосовъ, каналъ Фокса, островъ Кумберланда, проливъ Девиса и Южную часть Гренландіи, оконечность которой, мысъ Фаревель, вдается въ Атлантическій океанъ и наконецъ касается Сѣвернаго мыса Исландіи.

Части Европейскаго и Азіатскаго материка, заключающіяся въ холодномъ поясѣ, почти вездѣ плоски и ровны, выключая Норвежскихъ Фіордовъ, которыхъ изломанная линія составляетъ какъ-бы полуразрушенный оплотъ, безпрестанно подмываемый волнами Океана. Великій Азіатскій материкъ, постепенно понижаясь къ морю, вливаетъ въ него воды великихъ рѣкъ, стремящихся почти съ параллельныхъ между собою уступовъ. Еслибъ эти великія артеріи проникали въ моря доступныя плаванію, то на берегахъ ихъ возникли бы богатѣйшіе, многолюдные города; но воды этихъ рѣкъ замираютъ въ Ледовитомъ океанѣ, омывая пустынныя, негостепріимныя страны, періодически опустошаемыя наводненіями отъ льдовъ, часто замыкающихъ ихъ устья. Берега и равнины Сѣверной Америки имѣютъ такой же однообразный видъ, какъ и Сибири: здѣсь также материкъ, незамѣтно понижаясь, тонетъ въ арктическихъ моряхъ. Разница только въ томъ, что особая рельефность этого материка породила внутреннія моря и заливы, соединенныя между собою многими проливами и каналами. Представьте себѣ поверхность, изрытую по всѣмъ направленіямъ впадинами и небольшими возвышеніями: эта поверхность немного погруженная въ воду, начертитъ самые затѣйливые узоры, и въ этихъ разнообразныхъ озерахъ, неправильнѣйшихъ островахъ, извилистыхъ каналахъ и проливахъ, будетъ миніатюрное изображеніе самыхъ сѣверныхъ странъ Америки. Нѣкоторые заливы отличаются однакожь своею обширностію: Баффиновъ и Гудзоновъ простираются въ длину на 900 Итал.

В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

миль; большой каналъ, называемый Гудзоновымъ проливомъ, имѣетъ въ длину не менѣе 500 Итал. миль.

Островъ Гренландія разительно отличается отъ другихъ сѣверныхъ странъ своими возвышенностями. Двѣ цѣпи горъ встрѣчаются на южной его оконечности. Внутренность острова гориста; изгибистые, зазубренные берега его похожи на противоположные имъ по ту сторону Атлантическаго океана, берега Норвегіи. Сколько вѣковъ волны океана бьютъ въ эти черные гигантскіе утесы, выдвинутые изъ морскихъ нѣдръ космическими переворотами въ до-историческія времена! Наши числа и эры ничтожны предъ этими памятниками древности, счисленіе которыхъ измѣряется не человѣческими, а міровыми годами.

Весьма любопытно изучить пространство и распредѣленіе льдовъ зимою въ сѣверномъ холодномъ поясѣ: они наполняютъ и замыкаютъ всѣ проходы въ этомъ великомъ, можно сказать, арктическомъ лабиринтѣ, начиная отъ проливовъ Гудзона и Девиса до земли Бенкса, нынѣшняго острова Беринга. Легко понять, что эти низкія, изрѣзанныя каналами земли способны къ страшному накопленію льдовъ. Морскія теченія тамъ не быстры; тонкій первоначальный слой льда, при первомъ вѣтрѣ, разбивается и обломками своими запружаетъ узкіе каналы; эти куски, или ледяные обломки, схваченные морозомъ, спаиваются вновь въ одну твердую массу, или такъ-называемое ледяное поле. Вскорѣ земля и воды одѣваются безконечнымъ снѣжнымъ покровомъ, и эта пустынная, дикая страна имѣетъ не менѣе 1500 Итал. миль въ наибольшемъ своемъ протяженіи. Въ то же время ледяная лента охватываетъ берега Русской Америки, окрестности Берингова пролива и берега Камчатки до самой южной ея оконечности, мыса Лопатки. Ледяныя поля тянутся вдоль береговъ Сибири, связывая

съ материкомъ острова Новой Сибири и Новую Землю, наполняютъ Бѣлое море и простираются по сѣверовосточному берегу Лапландіи. Наконецъ обширное ледяное поле соединяетъ Шпицбергенъ съ Исландіей и пустынными берегами Гренландіи.

Еслибъ на земномъ глобусѣ означить одинаковой краской всѣ арктическія страны, которыя зимой покрываются льдами, то каждый замѣтилъ бы большую разность въ очертаніи ледяныхъ границъ: мѣста, лежащія подъ одной географической широтой, иныя совершенно свободны отъ льдовъ, а другія опоясаны ледянымъ вѣнцомъ. Дѣйствительно, климатъ каждой страны обусловливается не одной ея широтой, но также ея рельефностью, распредѣленіемъ водъ и суши и морскими теченіями. Извѣстно, что теплыя воды отъ экватора текутъ къ полюсамъ, а ледяныя горы изъ высокихъ широтъ приносятся въ умѣренные поясы и тамъ таютъ. Такимъ образомъ дѣлается безпрерывный обмѣнъ тепла и холода для нѣкотораго уравновѣшиванія температуръ; въ этомъ смыслѣ океанъ можно назвать великимъ регуляторомъ. Съ углубленіемъ во внутренность материковъ, этотъ уравниватель не имѣетъ болѣе дѣйствія, и географическая широта въ отношеніи къ климату получаетъ полное значеніе. Гумбольдтъ давно уже сдѣлалъ различіе между климатами *приморскими и континентальными*.

Большое теплое теченіе, извѣстное подъ названіемъ *гольфштрома* (заливнаго теченія), беретъ начало въ заливѣ Флоридскомъ, слѣдуетъ вдоль береговъ Америки къ сѣверу до Нью-Фаундленда, потомъ идетъ къ сѣверо-востоку между Исландіей и Гебридскими островами, касается береговъ Норвегіи и уходитъ далѣе къ Новой Землѣ. Чтобъ понять значеніе этой теплой массы водъ, мы скажемъ, что еслибъ

атмосфера цѣлой Франціи и Англіи имѣла температуру тающаго снѣга, т. е. нуль Реомюра, то теплота, которую гольфштромъ проливаетъ въ одинъ сутки въ арктическія моря, возвысила бы температуру воздуха этихъ странъ до жаровъ лѣтнихъ. По удивительной противоположности, когда зима такъ жестоко свирѣпствуетъ въ холодномъ поясѣ, великое теплое теченіе далѣе въ него проникаетъ. Въ это время полярное теченіе, несущее лѣтомъ льды къ югу, останавливается: ледяныя горы еще прикованы къ скалистымъ берегамъ, льды наполняютъ каналы и рѣки сѣверныхъ странъ. Здѣсь надлежитъ впрочемъ припомнить, что тающій ледъ поглощаетъ изъ окружающаго его воздуха извѣстное количество теплоты, которую физики называютъ скрытою теплотою; между-тѣмъ какъ при замерзаніи воды, теплотворъ отъ нея отдѣляется. Отсюда происходитъ, что гольфштромъ скорѣе охлаждается лѣтомъ, когда приносимые отъ полюса льды въ немъ таютъ, нежели зимою, когда онъ притекаетъ только для согрѣванія полярныхъ водъ. Въ это время года, теплый потокъ проникаетъ далеко къ сѣверу, тогда какъ весною и лѣтомъ онъ пріостанавливается между Новою Землею и Шпицбергеномъ.

Острова Медвѣжьи, находящіеся между Шпицбергеномъ и Нордъ-Капомъ, могутъ служить доказательствомъ, какое вліяніе оказываетъ гольфштромъ на полярныя моря зимою. Солнце на этихъ островахъ 103 дня не показывается на горизонтѣ: во время этой длинной ночи погода бываетъ сносная, и случается, что о Рождествѣ перепадаютъ дожди. Между тѣмъ широта ихъ одинакова съ островомъ Мельвиля, гдѣ мѣсяцевъ пять сряду продолжается сильная стужа до-того, что ртуть въ барометрѣ замерзаетъ. Равно и въ Сибири, на низшихъ параллеляхъ, н. п. въ Верхоянскѣ, термометръ въ послѣднихъ числахъ Декабря понижается отъ —36° до —42½° Реомюра.

Съ вёсною, рѣки вскрываются и полярные льды отправляются къ югу, что продолжается во все лѣто. Въ это время, великое полярное отъ береговъ Сибири теченіе, миновавъ полюсъ, исходитъ вдоль восточнаго берега Гренландіи и по обѣимъ сторонамъ Шпицбергена: льды встрѣчаютъ тутъ экваторіальное теченіе, которое отбрасываетъ ихъ отъ береговъ Европы. Въ 1816 г. Леопольдъ фонъ Бухъ замѣтилъ, что отъ береговъ Лапландіи надобно удалиться по-крайней-мѣрѣ на тридцать Италіянскихъ миль, чтобъ увидѣть на горизонтѣ небольшіе ледяные острова. Зимы въ Европѣ вообще весьма умѣренны въ сравненіи съ холодами, подъ тѣми же широтами, по ту сторону Атлантическаго океана.

Въ одно время съ азіатскимъ теченіемъ ледяныя поля, наполняющія арктическій лабиринтъ, съ трудомъ пролагаютъ себѣ дорогу по извилистымъ каналамъ, и входя въ обширный Баффиновъ заливъ, скопляются на западномъ его берегу (*), оставляя только трудный проходъ вдоль берега Гренландіи. Наконецъ третье, менѣе значительное полярное теченіе, выходя изъ Берингова пролива, спускается вдоль береговъ Камчатки.

Недовольно однакожь одного указанія на пути, по коимъ направляются полярные льды, но надлежитъ ближе изучить ихъ составленіе и измѣненія, чтобъ понять, какимъ опасностямъ подвергаются плаватели въ этихъ подвижныхъ лабиринтахъ. Перенесемся мысленно, въ концѣ лѣта, въ какую-нибудь часть полярнаго лабиринта, напр. ко входу въ каналъ Веллингтона, который такъ настойчиво былъ изслѣдуемъ въ послѣдніе годы

(*) Это отчасти можетъ происходить и отъ обращенія земли около своей оси.

мореплавателями, отыскивавшими сира Джона Франклина. Первые слои льда, образующіеся въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, тотчасъ разбиваются волненіемъ и носятся въ обломкахъ, которые новымъ морозомъ соединяются опять въ сплошную массу. Составившееся такимъ образомъ ледяное поле, сначала тонкое, вскорѣ крѣпнетъ и при Октябрскихъ морозахъ получаетъ толщину не менѣе двухъ футовъ. Въ это время ледъ, бывшій дотолѣ дряблымъ и поздреватымъ, пріобрѣтаетъ твердость каменной плиты. До Ноября снѣгъ не падаетъ, но тонкая бѣловатая пыль носится въ воздухѣ вихремъ надъ ледянымъ полемъ. Въ Декабрѣ, когда твердая ледяная масса достигаетъ толщины нѣсколькихъ футовъ, начинаются — скажемъ — во всемъ величіи динамическія явленія, которыя такъ бѣдственны бываютъ для судовъ. Хорошо еще, если они укрыты въ какой-нибудь бухточкѣ, или ковшѣ за мысомъ, или хотя затерты въ ледяномъ полѣ! Но, когда попались въ узкій каналъ, между плавающими ледяными громадами, или между берегомъ и охватывающимъ его ледянымъ поясомъ, тогда положеніе ихъ дѣйствительно ужасно. Самое крѣпкое судно не можетъ вынести напора этихъ ледяныхъ массъ, которыя, встрѣчаясь между собою, рѣжутъ и стираютъ одна другую. Трудно представить себѣ силу подобнаго столкновенія, причемъ вся окрестность оглашается страшнымъ шумомъ и трескомъ. Ледяныя поля, дотолѣ безмолвныя, начинаютъ колебаться, по всѣмъ направленіямъ дѣлаются трещины, слышутся звуки, похожіе на крикъ и стоны,—что матросы на своемъ простомъ, но выразительномъ языкѣ, называютъ визгомъ щенятъ. Изъ-подъ трещинъ выходятъ длинныя ледяныя плиты, громоздящіяся одна на другую. Разорванныя ледяныя поля, на минуту успокоенныя, опять встрѣчаются и то же явленіе повторяется снова. Чрезъ нѣсколько минутъ весь горизонтъ изборожденъ ог-

ромными ледяными плитами и ледяными обломками. Иногда такія плиты составлены изъ ледяныхъ глыбъ, до половины истертыхъ и какъ-ни-попало разбросанныхъ, иногда же онѣ стоятъ вертикально съ совершенно гладкими, какъ-бы выполированными поверхностями, такъ что едва вѣришь, что все это дѣло одного случая. Эти прозрачныя, изумрудныя стѣны напоминаютъ баснословные чертоги Одина, въ которыхъ воинственные сыны сѣвера, возсѣдая за роскошными столами, весело праздновали, повѣствуя о своихъ подвигахъ.

Весною, при вскрытіи моря, затертые льдами каналы мало-по-малу отъ нихъ освобождаются, ледяныя поля ломаются на части и изъ разсѣлинъ ихъ выходятъ, какъ мы сказали уже выше, новыя глыбы, помогающія напоромъ своимъ скорѣйшему раздробленію полей.

Но не одни ледяныя поля и разбитый ледъ опасны для плавателей: имъ угрожаютъ цѣлыя ледяныя горы, спускающіяся съ ледникомъ и наполняющія собою окрестности Гренландіи и весь Баффиновъ заливъ. Почти вся Гренландія покрыта вѣчными снѣгами. Двѣ горныя цѣпи направляются вдоль береговъ этого обширнаго острова, и глубокія рытвины служатъ резервуарами для гигантскихъ ледниковъ, предъ которыми Альпійскіе ничтожны. По западной сторонѣ Гренландіи, отъ мыса Фаревель до острова Диско, тянется хребетъ горъ, возвышающійся отъ 1500 до 4000 фут. Далѣе берегъ къ Баффинову заливу нѣсколько понижается. Восточная сторона Гренландіи представляетъ тотъ же самый характеръ, и Скорезби въ шир. 78° видѣлъ довольно еще значительной высоты горы.

Мысъ Фаревель, образующій южную оконечность Гренландіи, служитъ соединительнымъ пунктомъ двухъ горныхъ системъ. Его крутыя скалы противопоставляютъ твердый оплотъ

напору волнъ океана и всѣми особенностями своего положенія напоминаютъ Мысъ Доброй Надежды. Изъ Baal's-River и Godhaab, первыхъ обитаемыхъ на западномъ берегу пунктовъ, уже открываются ледники. Они не достигаютъ непосредственно самаго моря, но спускаются узкими долинами до фіордовъ. Глубокіе заливы въ окрестностяхъ Голштейнбурга служатъ имъ также резервуарами. Въ широтѣ 70°, гдѣ слегка понижается берегъ, начинается исполинскій ледникъ, почти не прерывающійся во всю длину Баффинова залива. Эти ледники можно уподобить льющимся съ горъ рѣкамъ или текущей съ волкановъ лавѣ. Здѣсь приморскіе берега круты и висящія на нихъ ледяныя массы, безпрестанно подмываясь соленою водою, отрываются и съ страшнымъ шумомъ падаютъ въ море. Низвергнутая въ воду ледяная масса долго колеблется, пока не придетъ въ равновѣсіе, производя вокругъ себя сильнѣйшее волненіе, продолжающееся иногда по цѣлымъ часамъ. Эти гигантскіе льды опоясываютъ весь берегъ или уносятся теченіями въ умѣренные климаты, гдѣ мало-по-малу растаиваютъ.

Въ Баффиновомъ заливѣ встрѣчаются высочайшія ледяныя горы. Сиръ Джонъ Россъ по измѣреніямъ находилъ, что высота ихъ простиралась до 350 фут., а длина — до 1300 фут. Это дѣйствительно въ полномъ смыслѣ горы, если припомнимъ, что надводная часть плавающихъ ледяныхъ острововъ составляетъ не болѣе одной четверти высоты ихъ отъ основанія (*). Впрочемъ, на-глазомѣръ, ледяныя горы кажутся колоссальнѣе настоящей ихъ величины, что происходитъ отъ

(*) Правильная призма льда погружается въ воду не менѣе $^3/_4$ своей высоты.

оптической въ полярныхъ странахъ обманчивости. Бывали случаи, что ледяныя горы, казавшіяся не менѣе 300 фут., въ дѣйствительности были не болѣе 100 фут. Но чаще, вы видите ледяную гору близехонько отъ васъ, идете къ ней цѣлый часъ и она остается все въ томъ же отъ васъ разстояніи. Подобное явленіе замѣчали въ Египетскихъ пустыняхъ, приближаясь къ пирамидамъ. Въ Египтѣ колоссальные памятники уединенно возвышаются среди равнинъ сыпучаго песку; въ полярныхъ странахъ ледяныя горы нерѣдко стоятъ среди безконечныхъ ледяныхъ полей, въ которыхъ бываютъ затерты. Въ томъ и другомъ случаѣ, кромѣ рефракціи, оптическая обманчивость происходитъ и отъ того, что нѣтъ предметовъ для сравнительныхъ измѣреній.

Форма и видъ ледяныхъ горъ весьма измѣнчивы; смотря на нихъ, можно судить о времени ихъ плаванія и о происшедшихъ съ ними перемѣнахъ. Ледяныя горы, только что отъ берега оторванныя, представляются огромнѣйшими столами или плитами съ внѣдренными въ ихъ бока обломками утесовъ, унесенными при спускѣ ледниковъ. По прошествіи нѣкотораго времени, морскія волны вымываютъ въ основаніяхъ ледяныхъ громадъ глубокія пещеры, отъ чего центръ тяжести ихъ перемѣняетъ мѣсто, исполинская масса съ величайшимъ шумомъ перевертывается и изъ подъ воды является новая вершина горы съ самыми затѣйливыми узорами. Въ лѣтнее время, при таяніи льда, формы ледянаго острова дѣлаются все болѣе странными и нерѣдко живописными: вы видите полуразрушенныя башни, соединяющіяся легкими мостиками съ колоссальными арками; возвышающіяся одна надъ другою террасы служатъ резервуарами растаявшей воды, которая падаетъ каскадами посреди висящихъ разновидныхъ сталактитовъ. Когда судно проходитъ мимо этихъ исполиновъ, матовая бѣлизна

ихъ, освѣщаемая солнечными лучами, походитъ на расплавленное серебро. Когда же свѣтило дня опускается къ горизонту, ледяные острова принимаютъ розовый цвѣтъ съ живописными оттѣнками. Невозможно описать величественнаго зрѣлища этихъ позлащенныхъ движущихся массъ! Морскія теченія бываютъ иногда такъ сильны, что эти ледяные острова двигаются даже противъ вѣтра и мало-по-малу скрываются вдали горизонта.

II.

Первыя арктическія открытія.

Какъ часто одинокое судно пролагаетъ себѣ трудный путь въ полярномъ морѣ, покрытомъ ледяными полями и островами. И теперь, когда географія арктическихъ морей извѣстна хотя въ главныхъ очеркахъ, когда мы знаемъ направленія теченій, по коимъ носятся ледяныя громады, — и теперь, мы платимъ невольную дань удивленія отважнымъ въ этихъ моряхъ плавателямъ: то какъ не изумляться, вспомнивая о первыхъ смѣльчакахъ, пускавшихся на слабыхъ ладьяхъ въ отдаленныя моря, къ таинственнымъ рубежамъ нашего свѣта.

Insuetum per iter gelidas enavit ad Arctos.

Исторія арктическихъ открытій можетъ быть раздѣлена на три періода: первый будетъ простираться отъ XVI до XIX столѣтія, второй—отъ начала нынѣшняго столѣтія до послѣдняго путешествія сира Джона Франклина и третій будетъ заключать въ себѣ рядъ экспедицій, предпринятыхъ для поисковъ отважнаго мореплавателя, ознаменованныхъ открытіемъ *съве-*

ро-западнаго прохода и описаніемъ такъ называемаго архипелага Парри. О путешествіяхъ въ двухъ первыхъ періодахъ предѣлы нашей статьи не дозволятъ много распространяться: поэтому мы обратимъ особое вниманіе на результаты достигнутые послѣдними экспедиціями.

Одинъ Исландскій историкъ присвоивалъ своимъ соотечественникамъ честь открытія Гренландіи и Лабрадора, и слѣдовательно новаго свѣта, гораздо ранѣе знаменитаго путешествія Христофора Колумба. Но старинныя преданія, на которыя онъ ссылается, слишкомъ неопредѣленны, и показанія какихъ-нибудь заброшенныхъ бурею промышленниковъ не могутъ идти въ сравненіе съ ученою экспедиціею знаменитаго мореходца, проложившаго Европейцамъ широкую дорогу къ берегамъ новаго свѣта (*).

Первый мореплаватель, сознательно проникнувшій въ Ледовитое море, былъ Себастіанъ Каботъ. Послѣ первой экспедиціи Колумба, отецъ Себастіана, Джонъ Каботъ, Венеціанской купецъ, поселившійся въ Бристолѣ, рѣшился на изслѣдованіе новаго свѣта, который довѣрчивое воображеніе считало новымъ эдемомъ и надѣляло его всѣми земными сокровищами, предъ коими Индія и баснословный Китай были ничтожны. Въ 1496 году, онъ получилъ отъ Генриха VII привилегію на владѣніе съ потомствомъ своимъ всѣми землями, гдѣ водрузитъ Англійское знамя, со взносомъ только извѣстной ежегодной подати. Джонъ Каботъ взялъ съ собою сына своего Себастіана. Не слѣдуя по пути, открытому Колумбомъ, они про-

(*) Открытіе Исландіи приписываютъ скандинавскому пирату Флоку въ 861 г., а Гренландіи—Эрику Рауда, сыну Норвежскаго вождя Торвальда, въ 982 году.

ложили новый путь въ высшія, неизвѣстныя широты, и пристали тамъ впервые къ Американскому материку, именно къ берегамъ Лабрадора, годомъ ранѣе Колумба, который только въ третье свое путешествіе достигъ до настоящаго Американскаго материка. Себастіанъ поспѣшилъ возвратиться въ Англію, чтобы дать отчетъ объ этомъ открытіи; но, послѣ второй туда экспедиціи, суровость климата на дикихъ, негостепріимныхъ берегахъ, заставила его отказаться отъ намѣренія основать тамъ колонію.

Отказавшись отъ обладанія новыми землями, такъ щедро пожалованными, Себастіанъ Каботъ пытался искать въ бо́льшихъ широтахъ прохода въ Индію и, къ чести его, должно сказать, что не устрашился неожиданныхъ опасностей. Смѣло пролагая путь въ моря, въ которыя и нынѣшніе плаватели пускаются съ осторожностію, онъ проникнулъ въ средину Гудзонова залива. Непокорность экипажа принудила его воротиться назадъ въ ту минуту, какъ онъ надѣялся достигнуть цѣли своей экспедиціи. Горизонтъ не былъ замкнутъ берегомъ, и ему казалось, что стоитъ только распустить паруса, чтобъ найти дорогу въ Индійскій океанъ. Потомство было несправедливо къ отважному плавателю; интересная его жизнь мало извѣстна, и ни одно описаніе его путешествій не дошло до насъ. Не знаютъ даже, гдѣ покоится его прахъ, и, смотря по картѣ на обрѣтенныя имъ земли, тщетно ищешь его имя!

Вмѣсто того, чтобъ искать знаменитый проходъ съ запада, Виллуби и Ченслеръ въ 1553 г. съ тремя судами, снаряженными Лондонскою купеческою компаніею, пытались открыть его съ востока, огибая сѣверные берега Европы и Азіи. Себастіанъ Каботъ начерталъ имъ для этой экспедиціи инструкцію. Ченслеръ съ однимъ судномъ вошелъ въ Бѣлое море,

и потомъ достигнулъ Архангельскаго порта, откуда ѣздилъ въ Москву и поднесъ Царю Іоанну Васильевичу Грозному открытую грамоту отъ короля Эдуарда VI. Такимъ образомъ положено было первое основаніе торговли между Россіей и Англіей.

Другія два судна, подъ начальствомъ Виллуби, тѣснимыя льдами, искали убѣжища вдоль безплодныхъ береговъ русской Лапландіи и наконецъ укрылись въ небольшой губѣ, близъ устья рѣки Варзины. Тутъ настала бурная погода съ морозомъ и снѣгами. Помощи ожидать было не откуда, потому что всѣ русскіе промышленники удалились съ береговъ внутрь земли.

Несчастные путешественники на обоихъ корабляхъ, всѣ до единаго, числомъ 67 человѣкъ, отъ холода и голода заснули вѣчнымъ сномъ во время длинной полярной ночи. На слѣдующій годъ русскіе промышленники нашли въ Покуевской губѣ два англійскіе корабля съ трупами замерзшихъ людей. Капитанъ Виллуби лежалъ въ своей каютѣ, держа въ рукахъ журналъ, который не переставалъ писать, доколѣ не лишился чувствъ.

Въ царствованіе англійской королевы Елисаветы открытіе *сѣвернаго прохода* было дѣломъ популярнымъ, и сиръ Гумфри Жильбертъ, впослѣдствіи погибшій въ новой Фаундландіи, написалъ книгу о существованіи *сѣвернаго прохода*. Графъ Варвикъ далъ два небольшія судна Мартину Фробишеру, который давно горѣлъ желаніемъ пуститься въ моря, посѣщенныя Каботомъ. Фробишеръ считалъ, что только открытіе *сѣвернаго прохода* можетъ возвысить и прославить мореходца. Онъ проникнулъ около широты 66° въ широкій каналъ и полагалъ, что этотъ проливъ отдѣляетъ Америку отъ Азіи и ведетъ прямехонько въ Индійскій океанъ.

Это показываетъ, каковы въ ту пору были географическія свѣдѣнія! Но надежда, лелѣявшая мечты плавателя, была непродолжительна. Фробишеръ принужденъ былъ воротиться назадъ и результатъ его путешествія ограничился привезеніемъ образчиковъ земли, да нѣкоторыхъ горнокаменныхъ породъ. Въ этомъ вѣкѣ, открытіе драгоцѣнныхъ металловъ тѣсно было связано съ открытіемъ новаго материка, почитаемаго за неистощимый рудникъ невообразимаго богатства. Земли и камни Фробишера были разсмотрѣны Лондонскими учеными, которые, обманувшись блескомъ частицъ пирита, провозгласили, что въ нихъ заключается золото. Отселѣ путешествія предпринимались не столько для отысканія *сѣвернаго прохода*, сколько для открытія подъ полярными снѣгами новаго Эльдорадо.

Снарядили цѣлую эскадру, къ которой королева Елисавета присоединила одно военное судно. Фробишеръ принялъ надъ нею начальство и смѣло вновь устремился въ полярное море, усѣянное ледяными горами. На этотъ разъ онъ былъ менѣе счастливъ и не могъ достигнуть даже до мѣстъ, посѣщенныхъ въ первое свое путешествіе. Удовольствовались пристать къ берегамъ Американскаго материка и достать черноватой землицы, несомнѣнно заключавшей въ себѣ золото: потому-что на томъ мѣстѣ нашли много пауковъ, которые въ эту эпоху слыли за вѣрныхъ указателей драгоцѣнныхъ металловъ. Такъ искатели золота платили дань суевѣрію, неизвѣстно на чемъ основанному!

По возвращеніи экспедиціи, прежде чѣмъ удостовѣрились въ драгоцѣнности привезенной земли, поспѣшили снарядить, опять подъ начальствомъ Фробишера, эскадру изъ шестнадцати судовъ. Положено было основать въ отдаленныхъ странахъ, гдѣ золото попирается ногами, большую колонію. Мо-

лодые люди изъ первыхъ фамилій охотно вступали въ эту экспедицію волонтерами, — вообще же съ величайшею разборчивостію принимали людей, долженствовавшихъ составить ядро новаго общества. По странной противоположности, въ эту обѣтованную землю, въ арктическій Эльдорадо, допускались только люди, которыхъ происхожденіе и воспитаніе ручались за преданность ихъ метрополіи! Австралія же, новѣйшій Эльдорадо, наполнялась сначала ссыльными преступниками! Новая экспедиція, по несчастію, была неудачна: суда подверглись величайшимъ опасностямъ, одно изъ нихъ разбилось во льдахъ, другія сбились съ пути и нѣсколько разъ разлучались. Наконецъ пристали къ одному острову и нагрузились мнимо-драгоцѣнною землею; но трудности путешествія поохладили ревность искателей золота и они поспѣшили возвратиться въ Англію съ своей добычей. Неизвѣстно, что сдѣлали съ землицей, купленной цѣною такихъ трудностей и опасностей. Ошибки и неудачи людскаго легковѣрія скоро забываются, и человѣкъ, несмотря на разочарованіе, готовъ опять пускаться на новыя предпріятія.

Въ 1585 г. Англійскій мореплаватель Девисъ открылъ между западнымъ берегомъ Гренландіи и восточнымъ Америки проливъ, носящій его имя.

Въ эту эпоху Голландцы соперничали съ Англичанами и стремились съ неменьшею ревностію къ открытію прохода въ Индію. Дважды въ XVI столѣтіи они искали его съ восточной стороны между Новой Землею и берегами Россіи. Въ 1596 г. Виллiамъ Баренцъ зимовалъ на Новой Землѣ; одно обстоятельство, во время его тамъ пребыванія, заслуживаетъ вниманія. При самомъ началѣ зимы, льды, облегавшіе островъ, мало-по-малу стали отъ него отдѣляться и понеслись далеко на сѣверъ. Берега Новой Земли, къ крайнему удивленію пу-

тешественниковъ, во все время зимы были почти совершенно свободны отъ льдовъ. Гольфштромъ, далеко проникающій въ это время года, естественно произвелъ такое явленіе. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и усилій, стоившихъ жизни отважному Баренцу, экипажъ на шлюпкахъ успѣлъ добраться до Колы, откуда возвратился въ Голландію (*).

Вскорѣ послѣ сего, Генрихъ Гудзонъ посланъ былъ отъ Англійской купеческой компаніи вновь искать *сѣвернаго прохода*. Ему удалось, слѣдуя вдоль восточной стороны Гренландіи, достигнуть до 82° шир.; но далѣе льды противопоставили ему непреодолимую преграду и онъ долженъ былъ воротиться назадъ. Послѣ втораго, также неудачнаго плаванія, Генрихъ Гудзонъ поступилъ на службу Голландской Остъ-Индійской компаніи. Еще разъ покушался онъ проникнуть выше Новой Земли, но льды принудили его обратиться на западъ къ Гренландіи, а потомъ къ Новой Фаундландіи. Въ этомъ путешествіи Гудзонъ открылъ мысъ Кодъ (тресковый), заливъ Делаварскій и рѣку, носящую его имя. Возвратясь въ Европу, онъ описалъ блестящими красками изслѣдованныя имъ страны; но не такихъ результатовъ ожидала отъ него Голландская компанія, и съ 1610 г. Гудзонъ снова вступаетъ въ Англійскую службу для исканія прохода въ Восточный океанъ. Въ послѣднее знаменитое свое путешествіе, Гудзонъ

(*) Въ это путешествіе былъ открытъ Баренцомъ и Яномъ Рипомъ Шпицбергенъ; что же касается до Новой Земли, то она съ древнихъ временъ извѣстна была Русскимъ, какъ и самое названіе ея показываетъ. Баренцъ во время зимовки своей въ сѣверной части этого острова находилъ развалины жилищъ и на могилахъ кресты съ славянскими надписями.

вошелъ въ проливъ и потомъ заливъ, названные его именемъ, куда прежде проникалъ одинъ Себастіанъ Каботъ. Гудзонъ, какъ и его предшественникъ, полагалъ, что находится въ открытомъ морѣ, но вскорѣ удостовѣрился, что оно замкнуто берегомъ. Тщетно изслѣдывалъ онъ задерживающіе его берега; никакія препятствія не охлаждали его ревности и отважности. Перезимовавъ въ этомъ внутреннемъ морѣ, онъ готовился на новые поиски, но провизія истощалась, матросы возмутились и принудили его возвратиться. Со слезами Гудзонъ долженъ былъ на это согласиться. Но экипажъ этимъ не удовольствовался и готовилъ ему мщеніе: Гудзона бросили въ шлюпку съ сыномъ его и семерыми оставшимися вѣрными ему матросами; тиммерманъ добровольно вызвался раздѣлить съ ними участь. Когда судно вышло изъ льдовъ, обрѣзали буксиръ и шлюпка съ несчастными оставлена была на произволъ стихій среди бурнаго моря, безъ провизіи, парусовъ, компаса, безъ надежды на спасеніе. Лютое, безумное варварство, возбуждающее омерзѣніе! Такая бѣдственная судьба предпріимчиваго плавателя даетъ личности Гудзона что-то трагическое. Имя его увѣковѣчено названіемъ открытыхъ имъ пролива, залива и одной изъ прекраснѣйшихъ рѣкъ въ Америкѣ.

Замѣчательно также плаваніе въ 1616 г. отважнаго Баффина, который, вступивъ въ проливъ Девиса, поднялся по нему вдоль западнаго берега Гренландіи до 78° шир. и открылъ заливъ Смита и проливы Джонса и Ланкастера. Послѣдній цѣлые двѣсти лѣтъ затертъ былъ льдами и только въ наше время ледяная масса раступившись дозволила знаменитому Парри проникнуть въ него и сдѣлать блистательныя открытія. Продолженіе пролива Девиса названо заливомъ Баффина.

Но всего изумительнѣе въ этомъ періодѣ геройскіе подвиги

Русскихъ мореходцевъ, пускавшихся на кочахъ и шитикахъ въ Ледовитый океанъ, для изслѣдованія сѣверныхъ береговъ Сибири, и для открытій неизвѣстныхъ острововъ въ Ледовитомъ морѣ.

Надобно знать, что̀ такое были кочи и шитики. Плоскодонные съ палубой суда, сшитые, такъ-сказать, на живую нитку. Кочи длиною были въ 12, а шитики въ 5 саженъ; послѣдніе конопатились мохомъ, вмѣсто веревокъ и канатовъ имѣли ремни лосиные, паруса ровдужные (*), якори деревянные, съ навязанными на нихъ каменьями. На такихъ-то судахъ, безъ компаса, безъ всякихъ инструментовъ, съ скуднымъ запасомъ, носились наши плаватели по волнамъ Ледовитаго моря. Если кочи и шитики совершенно затирались льдомъ, то мореплаватели переправлялись на льдинахъ съ одного ледянаго поля на другое, пока не достигали материка или новооткрытыхъ острововъ, гдѣ иногда зазимовывали.

На такой кочѣ совершилъ въ 1648 г. замѣчательное путешествіе смѣлый казакъ Дежневъ изъ устья Колымы за Чукотскій Носъ. Такимъ образомъ, обогнувъ сѣверовосточную оконечность Азіи, онъ первый проплылъ Беринговымъ проливомъ, гдѣ коча его, долго носимая бурными вѣтрами по волнамъ, выброшена была на берегъ къ югу отъ устья Анадыра.

Дежневъ провелъ шесть лѣтъ дѣятельной жизни въ открытой имъ странѣ, гдѣ основалъ Анадырскій острогъ; но возвратился ли на свою родину, или сдѣлался жертвою дикихъ Чукчей, объ этомъ ничего неизвѣстно.

(*) Сшитые изъ выдѣланныхъ оленьихъ кожъ.

Носившіеся слухи о существованіи будто бы на Ледовитомъ океанѣ острововъ и большой земли, побудили Якутскаго воеводу Трауернихта произвесть для того изысканія. Онъ отправилъ два отряда, одинъ къ устью рѣки Яны, другой въ Колыму, и далъ имъ короткую, но ясную инструкцію: «идти въ Ледовитое море лѣтомъ или зимою и не возвращаться, пока не рѣшатъ вопроса объ островахъ или новой землѣ».

Первый отрядъ изъ 11 человѣкъ порученъ былъ казаку Вагину. Въ Маѣ 1712 г., отправился онъ изъ Усть-Янска на нартахъ и держался берега до Святаго Носа, а потомъ пустился прямо на сѣверъ и открылъ неизвѣстный островъ (первый Ляховской), вокругъ котораго ѣзды было дней 9 или 12. Съ этого острова видѣнъ былъ къ сѣверу и другой; но, за позднимъ временемъ и недостаткомъ провіанта, Вагинъ отправился назадъ къ материку и вышелъ на берегъ у Катаева креста (*). Не имѣя никакой провизіи, путешественники принуждены были ѣсть собакъ и мышей. Совсѣмъ тѣмъ Вагинъ намѣревался слѣдующей зимой опять пуститься въ Ледовитый океанъ; но бывшіе съ нимъ казаки, наскучивъ продолжительнымъ пребываніемъ въ этой пустынной странѣ, убили Вагина, сына его и еще двухъ человѣкъ, и, возвратясь домой, скрыли преступленіе и умолчали о найденномъ островѣ.

Второй отрядъ, подъ управленіемъ казака Стадухина, отправился изъ устья Колымы въ море на шитикѣ. Взявъ курсъ къ востоку, онъ усмотрѣлъ выдавшійся мысъ, вѣроятно Святой Носъ; но жестокіе вѣтры отнесли шитикъ назадъ, причемъ Стадухинъ едва не погибъ.

(*) Поставленъ Якутскимъ казакомъ Катаевымъ между Св. Носомъ и рѣкою Хромою.

Умалчивая о многихъ другихъ попыткахъ, не увѣнчавшихся особеннымъ успѣхомъ, разскажемъ въ короткихъ словахъ о путешествіи Беринга.

Петръ Великій, создатель Русскаго флота, любя до страсти мореплаваніе, и всеобъемлющимъ своимъ геніемъ обращая вниманіе на важнѣйшія географическія задачи того времени, еще въ 1720 г. отправилъ изъ Архангельска два судна съ порученіемъ отыскивать въ Ледовитомъ океанѣ *сѣверо-восточнаго прохода*: экспедиція эта не имѣла успѣха и одно изъ судовъ, увлеченное льдами, пропало безъ вѣсти. Желая потомъ рѣшить вопросъ: *соединяется ли Азія съ Америкой?* Петръ Великій приказалъ снарядить ученую экспедицію и, незадолго до своей кончины, собственноручно написалъ инструкцію (23 Дек. 1724 г.), для начальника ея, капитана Беринга.

Не малыхъ стоило трудовъ Берингу, чрезъ Сибирскія пустыни, добраться до исходнаго пункта экспедиціи — Охотска. На этомъ пути команда его терпѣла великой недостатокъ; доходило до того, что люди ѣли ремни, кожу, подошвы; изъ 600 лошадей, высланныхъ изъ Якутска, менѣе половины пришло въ Охотскъ. И какъ эту послѣднюю дорогу приходилось совершать верхомъ, то канаты и снасти развивались по стремьгамъ, а потомъ на мѣстѣ опять ихъ ссучивали; даже якоря разбивали и въ Охотскѣ вновь сварпвали. 22 Августа 1726 г. экспедиція отправилась на двухъ судахъ изъ Охотска и 4 Сентября суда бросили якорь въ устьѣ Большерѣцкой на западномъ берегу Камчатки. Зимою всѣ припасы перевезены были сухимъ путемъ (болѣе 800 верстъ) на восточный берегъ въ Нижне-Камчатскъ, гдѣ построили ботъ, названный «Гавріиломъ», и 13 Іюля 1728 г. пустились въ море. Берингъ въ это плаваніе обошелъ восточный берегъ Азіи и

достигалъ до 67° 18′ шир. Удостовѣрясь, что дальнѣйшее направленіе Азіатскаго берега идетъ къ западу, онъ справедливо заключилъ, что Азія отдѣляется отъ Америки проливомъ, соединяющимъ Восточный океанъ съ Ледовитымъ моремъ. Отсюда онъ предпринялъ обратный путь и 2 Сентября пришелъ въ Нижне-Камчатскъ.

На слѣдующій годъ Берингъ вышелъ въ море 6 Іюня и, намѣреваясь обозрѣть берега Америки, направилъ свой путь къ востоку, склоняясь немного къ югу. Жестокіе вѣтры скоро заставили его отказаться отъ этого намѣренія; онъ доходилъ только до одного острова, названнаго впослѣдствіи его именемъ, гдѣ суждено ему было, какъ мы скоро увидимъ, кончить свою жизнь. Обогнувъ 1 Іюля южный мысъ Камчатки Лопатку, чрезъ два дня пришелъ онъ къ устью Бельшерѣцкой. Оттуда отправился въ Охотскъ, потомъ сухимъ путемъ въ Якутскъ, а 1 Марта 1730 г. прибылъ въ С. Петербургъ. Представивъ правительству отчетъ объ успѣхахъ своей экспедиціи, Берингъ изъявлялъ готовность вторично отправиться въ Камчатку для обозрѣнія береговъ Америки.

Предложеніе Беринга не осталось безъ вниманія и въ началѣ 1733 онъ отправился въ Охотскъ. Эту экспедицію сопровождали и ученые. Много прошло времени въ постройкѣ судовъ и приготовленіяхъ къ новой экспедиціи, такъ что не прежде 4 Іюня 1741 г. Берингъ могъ выйти въ море съ двумя судами, изъ которыхъ другимъ командовалъ капитанъ Чириковъ.

Берингъ въ это путешествіе видѣлъ длинную цѣпь острововъ Алеутскихъ, острова Шумагинскіе, сѣверозападные берега Америки и волканическую высокую гору Св. Иліи.

На обратномъ пути судно Беринга, въ бурную погоду, выброшено было на пустой островъ, носящій его имя. Бѣдствен-

но оканчивалъ тамъ дни свои знаменитый мореплаватель, изнуренный трудами и болѣзнію. Можно сказать, что Берингъ заживо погребенъ былъ въ могилу: потому что страдалецъ лежалъ въ ямѣ, гдѣ песокъ со всѣхъ сторонъ сыпался на его ноги. Берингъ не велѣлъ даже и огребать его, чтобъ лучше согрѣваться; когда же онъ умеръ, то надлежало вырывать его изъ песку, чтобъ совершить приличнымъ образомъ погребеніе.

Другое судно, подъ командою Чирикова, 15 Іюля приближившись къ американскому материку около 56° шир., посылало на берегъ двѣ шлюпки, которыя пропали безъ вѣсти, а люди бывшіе на нихъ вѣроятно сдѣлались жертвою дикихъ жителей. Послѣ того судно возвратилось въ Петропавловскій портъ Камчатки. Всѣ ученые, каждый по своей части, издали описанія своихъ наблюденій и изслѣдованій.

Между тѣмъ съ 1734—41 г., подъ управленіемъ морскихъ офицеровъ, производилась опись береговъ Европейской и Азіатской Россіи, отъ Бѣлаго моря до Берингова пролива. На сей конецъ были отправлены: 1) изъ Архангельска — два судна къ устью Оби; 2) изъ рѣки Оби — одно судно къ устью Енисея, и 3) изъ рѣки Лены — два судна, одно къ устью Енисея, а другое, мимо Колымы, къ Берингову проливу.

Хотя экспедиціямъ не удалось обогнуть сѣверовосточнаго мыса, далеко углубляющагося въ Ледовитое море, и проникнуть въ Беринговъ проливъ; но тѣмъ не менѣе главная ихъ цѣль — описаніе береговъ Сибири по возможности была достигнута. Подвиги нѣкоторыхъ офицеровъ, какъ напр. Прончищева, Ласиніуса, Харитона и Дмитрія Лаптевыхъ, заслуживаютъ всякаго вниманія и похвалы. Изъ нихъ первые два, отправясь въ 1735 г. изъ устья Лены, одинъ на западъ, дру-

гой на востокъ, пожелали другъ другу счастія и оба, въ слѣдующемъ году, сдѣлались жертвою благородныхъ своихъ трудовъ и усилій.

Въ 1760 г. Якутскій купецъ Шалауровъ, построивъ при рѣкѣ Ленѣ галіотъ (по другимъ — шитикъ), пустился на немъ въ Ледовитое море, желая обогнуть сѣверовосточную оконечность Азіи и проникнуть въ Великій океанъ, или въ Камчатку. Стремясь за славою, онъ принесъ ей въ жертву достояніе и самую жизнь.

На первый годъ Шалауровъ достигъ рѣки Яны, гдѣ зимовалъ; на слѣдующій годъ обошедъ Святой Носъ, открылъ къ сѣверу горпстый островъ и провелъ зиму въ устьѣ Колымы.

Въ 1762 г. Шалауровъ доходилъ до мыса Шелагскаго; но массы льда, при сильномъ теченіи на западъ, увлекали галіотъ и напослѣдокъ совершенно его затерли. Дня чрезъ четыре удалось ему кое-какъ выбиться изъ льдовъ и достигнуть прежняго зимовья въ Колымѣ. Неудачи не охладили рвенія Шалаурова къ новымъ подвигамъ; онъ рѣшился на слѣдующій годъ вновь попытаться обогнуть Шелагскій мысъ, но команда его разбѣжалась. Шалауровъ, возвратясь на Лену, ѣздилъ потомъ въ Москву и получилъ отъ правительства вспоможеніе на новую экспедицію, изъ которой болѣе не возвращался. Галіотъ его разбился и самъ онъ кончилъ жизнь свою въ необитаемой пустынѣ, въ окрестностяхъ Шелагскаго мыса.

Перенесемся теперь на другой театръ дѣйствій, къ берегамъ Шпицбергена и омывающему его Полярному морю.

Въ срединѣ прошлаго столѣтія, на умственномъ горизонтѣ Россіи сіяло замѣчательнѣйшее свѣтило. Сынъ простаго Холмогорскаго рыбака, впослѣдствіи академикъ, первый въ отечествѣ нашемъ своего времени ученый, поэтъ и литераторъ,

геніальный Ломоносовъ, предложилъ снарядить экспедицію для проложенія пути отъ сѣверныхъ береговъ Россіи полярнымъ моремъ въ Камчатку. Проектъ его поднесенъ былъ Наслѣднику простола и 14 Мая 1764 г. Великая Екатерина повелѣла отправить экспедицію для отысканія сѣвернымъ океаномъ прохода въ Камчатку.

По инструкціи, составленной Ломоносовымъ, экспедиція должна была сначала направиться къ западу, а потомъ, подымаясь къ сѣверу, миновать въ большой широтѣ меридіанъ Баффинова залива и оттуда спускаться къ югозападу.

Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ капитанъ 1 ранга Чичаговъ, и въ Архангельскѣ построили три новыя судна, между тѣмъ еще въ 1764 г. перевезли на западный берегъ Шпицбергена, на случай зимовки, жилыя строенія, провіантъ и разные запасы, а суда, назначенныя для экспедиціи, посланы въ Колу

9 Мая 1765 г. Чичаговъ съ тремя судами вышелъ въ море и 16 Іюня достигъ Клокбая (залива на западномъ берегу Шпицбергена), гдѣ задержанъ былъ льдами до 3 Іюля. Отсюда онъ пошелъ на западъ; но отъ густаго льда вскорѣ поворотилъ на сѣверъ и проникнулъ до 80°26′ ш. Встрѣчая повсюду непроходимые льды и разсчитывая, что время клонится къ осени, Чичаговъ, по совѣту съ капитанами прочихъ судовъ (*), поворотилъ назадъ и 20 Августа прибылъ въ Архангельскъ. На слѣдующій годъ плаваніе также не было удачно: достигнувъ 18 Іюля 80°30′ ш., Чичаговъ встрѣтилъ опять густой непрерывный ледъ и въ тотъ же день пошелъ въ обратный путь. Посѣтивъ Клокбай, онъ забралъ оттуда

(*) Паповымъ и Бабаевымъ.

команду съ провіантомъ и 10 Сентября прибылъ въ Архангельскъ. Весьма жаль, что экспедиція не употребила бо́льшихъ усилій, чтобъ проникнуть чрезъ ледяныя поля, за которыми могло быть свободное отъ льдовъ море; по-крайней-мѣрѣ слѣдовало бы перезимовать на Шпицбергенѣ, гдѣ приготовлено для нея было жилье съ провіантомъ, и весною, выждавъ удобное время и благопріятныя обстоятельства, пуститься на сѣверъ для дальнѣйшихъ поисковъ.

Перейдемъ теперь къ сѣверу Сибири и Берингову проливу.

Весною 1770 г. купецъ Ляховъ, отправясь отъ Святаго Носа, по морю, прямо на сѣверъ, открылъ въ 70 верстахъ островъ, а потомъ въ 20 верстахъ другой. Въ этой поѣздкѣ онъ направлялся по слѣдамъ оленей, шедшихъ отъ сѣвера къ югу. По возвращеніи, Ляховъ получилъ отъ правительства исключительное право промышлять мамонтовую кость и песцовъ какъ на этихъ островахъ, такъ и на тѣхъ, которые впредь можетъ открыть. Въ 1773 г. Ляховъ ѣздилъ къ обоимъ островамъ на лодкѣ; теченіе моря замѣчено имъ было на западъ. Со втораго острова открылся на сѣверъ еще третій; приставъ къ нему, нашли на берегахъ его много наноснаго лѣса, мамонтовыхъ клыковъ и примѣтили слѣды звѣрей. Одинъ изъ товарищей Ляхова оставилъ тутъ мѣдный котелъ, отчего островъ и названъ впослѣдствіи Котельнымъ.

По возвращеніи Ляхова на Яну, распространился слухъ о вновь открытой большой землѣ, для изслѣдованія которой посылали изъ Якутска землемѣра Хвойнова. Онъ былъ весною 1775 г. на первомъ Ляховскомъ островѣ и сдѣлалъ ему опись, второй же положилъ на планъ со словъ промышленниковъ.

О существованіи острововъ (*), лежащихъ къ сѣверу отъ устья Колымы, давно было преданіе. Изслѣдованіе ихъ поручили сержанту Андрееву, который въ 1763 г., отправясь изъ устья рѣки Крестовой по льду на собакахъ, послѣдовательно описалъ группу этихъ острововъ. На пятомъ островѣ, вошедши на одну гору и обратясь лицемъ на полдень, Андреевъ замѣтилъ влѣво, т. е. къ востоку, что-то похожее на землю. Вотъ подлинныя слова его: «едва чуть видѣть, синь синѣетъ, или назвать какая черь: что такое, земля или полое море, о томъ въ подлинникѣ обстоятельно донести не умѣю.»

Медвѣжьи острова въ 1769, 70 и 71 г. описывали еще геодезисты Леонтьевъ, Лысовъ и Пушкаревъ. Они трижды ѣздили по льду на сѣверъ, но никакихъ признаковъ земли не открыли.

Въ то же время Гудзонская компанія посылала находившагося въ службѣ ея Герна для изслѣдованія Мѣдной рѣки (Coppermine river), гдѣ ожидали найдти много мѣдной руды. Гернъ, въ трикратное путешествіе по пустыннымъ берегамъ Сѣверной Америки, хотя и не открылъ богатыхъ рудниковъ, но достигъ устья Мѣдной рѣки и видѣлъ передъ собою Полярное море.

Въ 1778 г. появился въ Беринговомъ проливѣ знаменитый Кукъ, съ цѣлію открыть путь изъ Великаго въ Атлантическій океанъ по сѣверную сторону Америки или Азіи. Съ восточной стороны онъ доходилъ до Ледянаго мыса, а съ западной — до Сѣвернаго мыса; далѣе же льды не дозволили ему проникнуть.

(*) Извѣстныхъ нынѣ подъ названіемъ Медвѣжьихъ.

Кукъ и находившійся съ нимъ астрономъ Блей полагали, что къ сѣверу отъ Берингова пролива находится большая земля (*); поводомъ къ такому заключенію было слѣдующее: 1) малое увеличеніе глубины моря при удаленіи отъ береговъ Азіи и Америки; 2) стада утокъ и гусей, летѣвшія въ Августѣ отъ сѣвера; 3) самое образованіе льдовъ, и 4) непримѣтное теченіе моря, хотя льды и подавались на югъ.

Кукъ намѣревался въ слѣдующемъ году возобновить покушенія свои чрезъ Беринговъ проливъ далѣе на сѣверъ, но преждевременная смерть положила конецъ его отважнымъ предпріятіямъ.

Десять лѣтъ спустя, одинъ изъ офицеровъ сѣверозападной англійской компаніи, Мекензи, вызвался пройдти чрезъ Сѣверо-американской материкъ до береговъ Ледовитаго океана. Слѣдствіемъ смѣлыхъ его экспедицій было изслѣдованіе Великой рѣки, вливающейся въ Полярной океанъ, и названной его именемъ. Отважный путешественникъ доходилъ до устья Мекензи и видѣлъ предъ собою открытое Ледовитое море.

Въ 1787 г. два Русскія судна «Палласъ» и «Ясашна», подъ начальствомъ капитановъ Биллингса и Сарычева, пытались изъ устья Колымы пройдти въ Беринговъ проливъ; но, миновавъ большой Барановъ камень (**), встрѣтили густой ледъ, недозволившій имъ проникнуть отъ него далѣе 11 миль

(*) Предположеніе это оправдалось путешествіемъ въ этихъ водахъ капитана Келлета, который въ 1848 г. видѣлъ въ широтѣ 72° высокую землю и даже приставалъ къ одному маленькому острову.

(**) Находится между устьемъ Колымы и Чаунской губою, и получилъ названіе отъ множества скитающихся тамъ дикихъ барановъ или аргалей.

къ сѣверо-востоку, почему и принуждены были вернуться назадъ.

Въ 1791 г. Биллингсъ, на суднѣ «Слава Россіи», покушался еще разъ изъ Охотска войдти въ Беринговъ проливъ и обогнуть сѣверовосточный берегъ Сибири; но, достигнувъ губы Св. Лаврентія, освѣдомился отъ Чукчей, что Ледовитое море покрыто непроходимымъ льдомъ, и потому, вмѣсто того, чтобъ обогнуть Шелагскій мысъ моремъ, рѣшился переѣхать Чукотскую землю сухимъ путемъ. Этой экспедиціей, описанной дѣятельнымъ сотрудникомъ Биллингса капитаномъ Сарычевымъ (*), мы заключимъ первый періодъ арктическихъ путешествій.

III.

Арктическія путешествія и открытія отъ начала XIX столѣтія до послѣдней экспедиціи Франклина.

Царствованіе Александра Благословеннаго представляетъ рядъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ арктическихъ путешествій.

Предметъ нашей статьи не позволяетъ намъ распространяться о первомъ кругосвѣтномъ плаваніи двухъ Русскихъ

(*) Путешествіе флота капитана Сарычева по сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, подъ начальствомъ флота капитана Биллингса, въ 1785—93 годахъ, 2 части, съ картами и картинами. Спб. 1802 (4), и Путешествіе капитана Биллингса чрезъ Чукотскую землю отъ Берингова пролива до Нижне-Колымскаго острога и проч., издалъ Гаврила Сарычевъ Спб. 1811 (4).

шлюповъ «Надежда» и «Нева», подъ начальствомъ капитановъ Крузенштерна и Юрія Лисянскаго, въ 1803, 4, 5 и 6 г. (*), равно какъ и о второй ученой экспедиціи капитана Головнина на шлюпѣ «Діана» въ 1807, 8 и 9 г., о нахожденіи его въ плѣну у Японцевъ (**) и объ освобожденіи изъ плѣна сослуживцемъ и другомъ его капитаномъ Рикордомъ (***). Мы опять возвращаемся къ сѣвернымъ берегамъ Сибири.

Въ 1805 г. промышленникъ Сапиковъ открылъ отъ Котельнаго или третьяго Ляховскаго острова на востокъ землю, названную Ѳаддеевскимъ островомъ: потому что промышленникъ Ѳаддеевъ устроилъ на немъ первое зимовье. Тотъ же Сапиковъ еще прежде сего открылъ къ юго-западу отъ втораго Ляховскаго острова небольшой островокъ, названный, по высокимъ каменнымъ горамъ, Столбовымъ.

Въ 1807 г. промышленники купца Сыроватскаго открыли къ востоку отъ Ѳаддеевскаго острова еще новый островъ, названный Новою Сибирью.

Желая ближе изслѣдовать этотъ архипелагъ, Государственный Канцлеръ графъ Румянцовъ снарядилъ на свой счетъ

(*) Соч. флота капитанъ лейтенанта Крузенштерна. 3 части, съ атласомъ. Спб. 1809—13 (4). Къ этому описанію присоединяются путешествіе капитана Юрія Лисянскаго, 2 части съ атласомъ. Спб. 1812 (8), и журналъ лейтенанта Берха, находившагося на шлюпѣ «Нева».

(**) Путешествіе шлюпа «Діаны», подъ начальствомъ капитана Головнина. 3 части. Спб. 1819 (4). Записки флота капитана Головнина о приключеніяхъ его въ плѣну у Японцевъ въ 1811, 12 и 13 г. 3 части. Спб. 1819 (4).

(***) Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ Японскимъ берегамъ и о сношеніи съ Японцами. Спб. 1816 (4).

экспедицію, подъ начальствомъ ученаго чиновника Геденштрома. Въ Августѣ 1808 г. Геденштромъ отправился изъ Иркутска съ землемѣромъ Кожевинымъ; къ нимъ добровольно присоединился еще извѣстный Санниковъ. 7 Марта 1809 г., Геденштромъ изъ Усть-Янска поѣхалъ съ своими спутниками по льду моря сначала на первый Ляховской островъ, а потомъ на Ѳаддеевскій. Тутъ экспедиція раздѣлилась: Геденштромъ отправился на Новую Сибирь и описалъ южный ея берегъ, а товарищи его описывали Ѳаддеевскій и отчасти Котельный островъ.

Возвратясь въ Усть-Янскъ, Геденштромъ послалъ Санникова съ пятью промышленниками въ Новую Сибирь на лѣтовку, гдѣ оставались они до Ноября. По возвращеніи Санниковъ донесъ, что лѣто было холодное и снѣгъ во многихъ мѣстахъ не сходилъ.

2 Августа 1810 г., Геденштромъ отправился изъ Русскаго Устья (на Индигиркѣ) на 29 партахъ къ Новой Сибири, куда и прибылъ 13 числа. Занявшись описью восточнаго берега, онъ посылалъ Санникова черезъ островъ на сѣверный берегъ. Сошедшись у Каменнаго мыса, оба видѣли къ сѣверо-востоку синеву похожую на землю. Отпустивъ Санникова въ Усть-Янскъ, Геденштромъ пустился на сѣверо-востокъ и мнимая земля на другой день превратилась въ гряду высочайшихъ льдинъ. Геденштромъ ѣздилъ еще черезъ густые торосы (льдины огромной величины) къ востоку и, къ величайшему удивленію, на разстояніи 70 верстъ достигъ до необозримой морской полыньи, по которой носился ледъ. Эта полынья, какъ впослѣдствіи онъ удостовѣрился, простиралась отъ Новой Сибири до Медвѣжьихъ острововъ, на протяженіи 500 верстъ. Трижды, въ разныхъ мѣстахъ, достигалъ

Геденштромъ до этой полыньи и потомъ, повернувъ на югъ, вышелъ на материкъ 13 Апрѣля у Лаптевскаго маяка.

18 Апрѣля Геденштромъ вновь отправился на 5 партахъ изъ Нижне-Колымска въ море. Жестокая буря продержала его семь дней у Баранова камня. Взявъ потомъ направленіе на NO 20° и проѣхавъ 150 верстъ, стали замѣчать на льдинахъ земляныя глыбы. 1 Мая видѣли стадо гусей, летѣвшее на NNW; на сѣверѣ сгущались облака и глубина моря уменьшалась. Все показывало близость земли. Въ 245 верстахъ отъ Баранова камня переѣхали трещину въ одинъ аршинъ ширины, а далѣе на 5 верстъ достигли до канала, въ 15 саженъ шириною, въ которомъ замѣтили быстрое теченіе на OSO. Глубина моря уменьшилась отъ 11½ на 11 саженъ (*). Не имѣя возможности проникнуть далѣе на сѣверъ, Геденштромъ хотѣлъ выѣхать къ Шелагскому мысу; но тонкій ледъ ему въ этомъ воспрепятствовалъ и путешественникъ принужденъ былъ воротиться по старой дорогѣ. 8 Мая онъ пріѣхалъ къ Баранову камню и выдержалъ опять двухдневную сильнѣйшую бурю. Возвратясь въ Усть-Янскъ, онъ освѣдомился, что Санниковъ съ промышленникомъ Бѣльковымъ (**) лѣтовали въ 1810 г. на западной сторонѣ Котельнаго острова. Съ сѣверозападной стороны на NW, въ примѣрномъ разстояніи 70 верстъ, видны были высокія каменныя горы. Это побудило весною слѣдующаго года все подробнѣе изслѣдовать. Геодезисту Пшеницыну поручено было сдѣлать оконча-

(*) Въ поѣздкѣ въ 1822 г. по льду по этимъ же мѣстамъ барона Врангеля уменьшеніе глубины моря не подтвердилось.

(**) Его именемъ названъ островокъ къ западу отъ Котельнаго острова, открытый имъ въ 1808 г.

тельную опись Новой Сибири и Ѳаддеевскаго острова, а казачьему сотнику Татаринову попытаться объѣхать съ сѣверной стороны великую полынью, простиравшуюся отъ Новой Сибири къ Колымѣ. Между тѣмъ Геденштромъ, по распоряженію Иркутскаго губернатора, возвратился въ Иркутскъ и не предпринималъ болѣе личнаго участія въ этой экспедиціи.

Въ 1811 г. Пшеницынъ объѣхалъ всю Новую Сибирь и нашелъ ее островомъ, имѣющимъ около 470 верстъ въ окружности. Сотникъ Татариновъ съ сѣверной стороны Новой Сибири пускался въ море; но, проѣхавъ 25 верстъ, очутился на тонкомъ льду; далѣе видно было открытое свободное отъ льдовъ море.

Санниковъ въ то же время описывалъ Ѳаддеевскій островъ, и съ сѣвернаго берега видѣлъ на N землю съ высокими горами; но, проѣхавъ по этому направленію 25 верстъ, удержанъ былъ полыньею, простиравшеюся во всѣ стороны; земля ясно была видна въ разстояніи, какъ ему казалось, верстъ 20. Онъ пускался еще разъ на сѣверъ съ одного мыса, называемаго Благовѣщенскимъ, но и по этому пути, чрезъ 30 верстъ, достигъ до открытаго моря. Въ концѣ 1811 всѣ возвратились въ Усть–Янскъ, чѣмъ и кончилась замѣчательная экспедиція Геденштрома.

Приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ общихъ его замѣчаній.

Все пространство отъ послѣднихъ границъ лѣсовъ, оканчивающихся низкимъ тальникомъ и ерникомъ (betula nana), до береговъ Ледовитаго моря состоитъ изъ тундры, т. е. покрыто мхомъ, крайне болотисто и усѣяно озерами. Только въ рѣдкихъ мѣстахъ произрастаетъ трава. Берега Ледовитаго моря во многихъ мѣстахъ такъ низки, что зимою трудно было бы ихъ замѣчать безъ наноснаго лѣса. Отъ береговъ

тянутся въ море на дальнее разстояніе мели, покрытыя зимою, а иногда и во весь годъ, густымъ торосомъ.

На островахъ надъ Сибирью растетъ мохъ, а въ низкихъ мѣстахъ кое-гдѣ и трава изъ рода солянокъ; но вездѣ много такъ-называемой куропаточьей травы. Наноснаго лѣсу довольно, кромѣ сѣверныхъ береговъ Ѳаддеевскаго острова и Новой Сибири. Изъ четвероногихъ — олени, станомъ выше чѣмъ на материкѣ Сибири, водятся также песцы, бѣлые медвѣди и мыши. Изъ птицъ — бѣлыя куропатки, бѣлые филины, турпаны, гагары и черные гуси. Изъ рыбъ — на Котельномъ островѣ въ Царевой рѣкѣ ловится зубатка, а въ Новой Сибири — рогатка, длиною въ 4 вершка, похожая на налима. Изъ ископаемыхъ: въ Новой Сибири находится смолистое дерево и превосходной доброты точильный камень; на Котельномъ попадаются аммониты и на всѣхъ, хотя изрѣдка, темнокрасные сердолики; мамонтовыхъ клыковъ довольно, но не находили ни одного тяжелѣе шести пудовъ.

Такъ-какъ астрономическія наблюденія Геденштрома, по неимѣнію надлежащихъ инструментовъ, не могли имѣть желаемой точности, то опись Ляховскихъ острововъ, Новой Сибири и острововъ Медвѣжьихъ требовала новой повѣрки; притомъ берегъ отъ Шелагскаго мыса къ востоку до Сѣвернаго мыса вовсе не былъ еще осмотрѣнъ, наконецъ и вопросъ о существованіи будтобы новой сѣверной земли оставался неразрѣшеннымъ. По этимъ уваженіямъ, спустя восемь лѣтъ, отправлены были двѣ экспедиціи подъ начальствомъ лейтенантовъ барона Врангеля и Анжу, съ помощниками, одна къ устью Колымы, другая къ устью Яны. Баронъ Врангель, 2 Ноября 1820 г., при 32° мороза, прибылъ въ Нижне-Колымскъ. 9 Февраля 1821, съ небольшимъ отрядомъ предпринялъ онъ опись береговъ къ востоку, проникнулъ за Ше-

Государственная Библиотека имени Д. И. Ленина

лагскій мысъ и къ 14 Марта возвратился въ Нижне-Колымскъ, проѣхавъ въ 23 дня до 1122 верстъ.

Чрезъ нѣсколько дней, на 22 партахъ, онъ пустился съ мичманомъ Матюшкинымъ на сѣверъ и, проѣхавъ 215 верстъ по льду океана, достигъ 70° 52′ 14″; но здѣсь встрѣтилъ препятствіе: ледяное поле во многихъ мѣстахъ растрескалось и образовало щели. Отославъ большую часть партъ назадъ, баронъ Врангель, несмотря на опасность, вмѣстѣ съ Матюшкинымъ, сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ, пробираясь въ разныхъ направленіяхъ на востокъ и западъ; причемъ описалъ группу Медвѣжьихъ острововъ. 28 Апрѣля отважные путешественники, проѣхавъ 1210 верстъ по Ледовитому океану, прибыли опять въ Нижне-Колымскъ. Лѣтомъ баронъ Врангель ѣздилъ въ страну Средне-Колымскихъ Якутовъ; Матюшкинъ съ докторомъ Кибером совершили путешествіе къ Большому и Малому Анюю, а штурманъ Козьминъ продолжалъ опись морскаго берега. 10 Марта 1822 баронъ Врангель съ Матюшкинымъ и Кузьминымъ возобновилъ поѣздку въ море, и послѣ 46-дневнаго опаснаго пути достигъ 72° 2′ ш., не встрѣтивъ нигдѣ признаковъ земли. Лѣтомъ онъ занимался описью морскаго берега отъ устья Колымы до большаго Баранова камня. Въ исходѣ Января 1823 штурманъ Козьминъ отправленъ, на двухъ партахъ, къ Медвѣжьимъ островамъ, для точнѣйшаго опредѣленія Крестоваго острова, а Матюшкину поручена была опись Чукотскаго берега до сѣвернаго мыса.

8 Марта 1823 баронъ Врангель съ штурманомъ Козьминымъ отправился въ большое по Ледовитому морю путешествіе. Прибывъ къ Шелагскому мысу, онъ имѣлъ тутъ сношеніе съ Чукчами. На вопросъ, нѣтъ ли какой-нибудь на морѣ земли къ сѣверу отъ Чукотскихъ береговъ, Чукотской старшина отвѣчалъ, что между мысомъ Ерри (Шелагскимъ) и

Ир-Кайпіо (Сѣвернымъ), близъ устья одной рѣки, съ невысокихъ прибрежныхъ скалъ, въ ясные лѣтніе дни, бываютъ видны на сѣверѣ, за моремъ, высокія, снѣгомъ покрытыя горы, но зимою ихъ невидно. По сохранившимся у нихъ преданіямъ, земля эта даже обитаема.

13 Марта путешественники направили путь свой по льду прямо на сѣверъ; морозу было отъ 25° до 28°, торосы становились все выше и плотнѣе. Ночью на 18 Марта западный вѣтеръ, крѣпчая, превратился въ штормъ и разломалъ ледъ; путешественники очутились на льдинѣ, саженъ пятьдесятъ въ поперечникѣ, и носились на ней по морю, ежеминутно ожидая гибели. Наутро льдина сплотилась съ другими и экспедиція находилась опять на неподвижной ледяной поверхности. Съ этого дня путешественники, подвигаясь все еще къ сѣверу, находились въ непрестанной опасности; иногда пускались по тонкому льду, который гнулся и проламывался. 23 Марта баронъ Врангель, пробираясь на двухъ партахъ далѣе и далѣе на сѣверъ, встрѣтилъ широкую полынью, имѣвшую въ самомъ узкомъ мѣстѣ до 150 саженъ, въ длину же простиралась она на западъ и востокъ до предѣловъ зрѣнія. Этотъ каналъ, преградившій дорогу, отъ крѣпкаго западнаго вѣтра, все болѣе и болѣе расширялся; теченіе моря въ немъ было къ востоку по $1^1/_2$ узла. Путешественники, взобравшись на самый высокій торосъ, увидѣли съ него необозримое открытое море. На пѣнящихся волнахъ носились льдины и, набѣгая на рыхлую ледяную поверхность по ту сторону канала, разрушали ее. Надежда открыть новую землю исчезла; надлежало отказаться отъ цѣли, къ которой три года стремились, презирая всѣ трудности, опасности и лишенія. Мѣсто, съ котораго путешественники принуждены были вернуться назадъ, находилось подъ 70° 51′ с. ш. и 175° 27′ в. д., въ 150 верстахъ по

прямой линіи отъ Азіатскаго берега. Глубина моря была 22½ саж. при илистомъ грунтѣ. Но и обратный путь былъ крайне опасенъ. Отъѣхавъ нѣсколько верстъ, путешественники окружены были со всѣхъ сторонъ полыньями, а къ западу видиѣлось открытое море. Чрезъ многія широкія трещины должно было переправляться на льдинахъ. Иногда онѣ такъ были малы, что не могли помѣстить на себѣ нартъ съ собаками; тогда послѣднихъ сталкивали въ воду и онѣ переплывали на другую сторону, таща за собою льдину съ нартою. Сильныя теченія на OSO, доходившія до 4 миль въ часъ, дѣлали такія переправы весьма опасными. 27 Марта путешественники находились на льдинѣ, имѣвшей саженъ 75 въ поперечникѣ, между-тѣмъ подымавшіяся съ запада темныя тучи предвѣщали бурю. Густые пары наполняли всю атмосферу, рѣзкій западный вѣтеръ превратился въ настоящій штормъ. Море страшно волновалось; ледяныя горы, встрѣчаясь на волнахъ, съ шумомъ и грохотомъ сшибались и исчезали въ пучинѣ, другія, набѣгая на ледяныя поля, съ трескомъ ихъ сокрушали. Видъ взволнованнаго полярнаго моря былъ ужасенъ!

Въ мучительномъ бездѣйствіи оставались путники, смотря на борьбу стихій и ежеминутно ожидая гибели; но льдина ихъ носилась по волнамъ и все еще была цѣла. Внезапно огромный валъ подхватилъ ее и съ невѣроятною силою бросилъ на твердую ледяную массу. Ударъ былъ ужасенъ; льдина дробилась и разносилась по волнамъ. Минута гибели наступала... Невольно путешественники бросились въ сани и погнали собакъ, сами не зная куда, быстро летѣли по раздробляющемуся льду и достигли льдины, на которую были брошены. Радостно возблагодарили путники Провидѣніе за избавленіе отъ явной гибели! Вскорѣ послѣ сего добрались до берега, но тутъ угрожала имъ новая бѣда—недостатокъ въ провіантѣ; къ сча-

стію, встрѣтились они съ отрядомъ Матюшкина и могли прослѣдить Азіатскій берегъ за Сѣверный мысъ до острова Колючина. Въ эту поѣздку имѣли опять сношеніе съ Чукчами и 10 Мая достигли Нижне-Колымска, послѣ 78-дневнаго отсутствія, проѣхавъ всего около 2300 верстъ.

Лейтенантъ Анжу описалъ съ величайшею подробностію весь архипелагъ Ляховскихъ острововъ и достигалъ 76° 45′ ш., гдѣ начиналась уже великая полынья или полярный бассейнъ, по волнамъ коего носились ледяныя горы.

Такъ кончился рядъ попытокъ этой въ высшей степени интересной экспедиціи для открытія новой земли на сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Нельзя ни опровергать, ни подтверждать ея существованіе; но многократныя поѣздки къ сѣверу, по разнымъ направленіямъ отъ Азіатскаго берега, убѣдили, что нѣтъ никакихъ признаковъ ея. Впрочемъ, будущіе путешественники, при благопріятныхъ обстоятельствахъ должны будутъ отправиться отъ мыса Якана на сѣверъ, гдѣ, по преданіямъ Чукчей, неизвѣстная страна наиболѣе сближается съ Азіатскимъ берегомъ.

Упомянемъ теперь въ краткихъ словахъ объ экспедиціи, отправленной опять на счетъ графа Румянцова на бригѣ «Рюрикъ», подъ командою капитана фонъ-Коцебу, для открытія *сѣвернаго прохода* изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ. Коцебу 30 Іюля 1815 г. оставилъ Кронштадтскій рейдъ, обогнулъ мысъ Горнъ и изъ Камчатки въ Іюлѣ 1816 пошелъ въ Беринговъ проливъ; слѣдуя вдоль береговъ Америки, проникалъ до 67° ш. Хотя главная цѣль и не была достигнута, но путешествіе ознаменовано нѣкоторыми открытіями и полезнѣйшими для морской географіи повѣрками.

Въ 1819 г. по повелѣнію Императора Александра Благословеннаго, отправлены были двѣ экспедиціи, одна на сѣверъ,

для искапія чрезъ Беринговъ проливъ *сѣверовосточнаго* пути въ Атлантическій океанъ, а другая къ Южному полюсу (*). Первая, состоявшая изъ шлюповъ: «Открытіе» и «Благонамѣренный», подъ начальствомъ капитановъ Васильева и Шишмарева, проникала въ Беринговомъ проливѣ во льды 35 милями сѣвернѣе Ледянаго мыса. Въ слѣдующемъ же году, на пути отъ мыса Лисбурна къ сѣверу, капитанъ Васильевъ, среди сплошнаго льда, вытерпѣлъ штормъ. Убѣдясь въ невозможности проникнуть далѣе, экспедиція предприняла обратное плаваніе и 1 Августа 1822 возвратилась въ Кронштадтъ.

Съ 1819 по 1824 г. предпринято было пять экспедицій для обозрѣнія и описанія Новой Земли. Первая экспедиція была подъ начальствомъ капитана Лазарева, а послѣднія четыре подъ начальствомъ капитана Литке, который описалъ Маточкинъ Шаръ, проливъ, раздѣляющій Новую Землю на два отдѣльные острова, описалъ западный и южный берега ея (**), а также берега Лапландіи.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I, капитаны Литке и Станюковичъ совершили на шлюпахъ «Сенявинъ» и «Моллеръ» замѣчательное, ученое кругосвѣтное

(*) Шлюпы «Востокъ» и «Мирный», подъ начальствомъ капитановъ Беллинсгаузена и Лазарева, обошли все южное полушаріе въ высокихъ широтахъ и близъ меридіана Горна открыли, почти въ 69° ш., берегъ Александра и островъ Петра I, показавшіе существованіе южнаго материка.

(**) Четырекратное путешествіе въ сѣверный Ледовитый океанъ, на военномъ бригѣ «Новая Земля», въ 1821, 22, 23 и 24 г., флота капитанъ-лейтенанта Ѳ. Литке. 2 части. С.Пб. 1828 (‡).

плаваніе, имѣвшее также цѣлію изслѣдовать сѣверные берега Азіи и Америки. Экспедиція продолжалась съ 20 Августа 1826 по 25 Августа 1829 г. Капитанъ Литке осмотрѣлъ Берингово море, описалъ острова Карагинскіе, островъ Св. Матвѣя и берегъ Чукотской земли отъ Восточнаго мыса до устья рѣки Анадыра, опредѣлилъ положеніе острововъ Прибылова и открылъ три группы острововъ, названныхъ имъ островами Сенявина. Капитанъ Станюковичъ описалъ часть береговъ полуострова Аляски, острова Лито и островъ Лазарева и открылъ островъ Моллера. Капитанъ Литке, первый изъ Русскихъ кругосвѣтныхъ плавателей, производилъ въ разныхъ мѣстахъ тщательнѣйшія наблюденія надъ постояннымъ маятникомъ. Экспедицію сопровождали ученые: доктора Мертенсъ и Кастальскій, адъюнктъ-профессоръ Постельсъ и баронъ Китлицъ. Плодами трудовъ ихъ были превосходныя собранія предметовъ по части естественной исторіи и этнографіи и богатый портфель изъ 1250 рисунковъ, большая часть которыхъ принадлежали Постельсу. Капитанъ Литке издалъ подробное описаніе путешествія своего въ трехъ частяхъ съ атласомъ литографированныхъ рисунковъ гг. Постельса и Китлица (С. Пб. 1834, 35 и 37 г. (8)). Сверхъ того отъ Гидрографическаго Депо Морскаго Штаба изданъ морской атласъ съ текстомъ, а отъ Академіи Наукъ—описаніе вышеупомянутыхъ наблюденій надъ маятникомъ. Г. Постельсъ и Рупрехтъ издали превосходно исполненныя изображенія собранныхъ въ это путешествіе морскихъ растеній, съ текстомъ. (С. Пб. 1840). Труды прочихъ ученыхъ помѣщены отчасти въ запискахъ Академіи Наукъ, отчасти въ другихъ повременныхъ иностранныхъ изданіяхъ.

Предѣлы настоящаго труда не дозволяютъ намъ исчислить экспедиціи, снаряжавшіяся Россійско-Американскою компаніею

подъ начальствомъ ученыхъ флотскихъ офицеровъ, изъ коихъ многіе обогатили науку изслѣдованіями глубокихъ странъ сѣвера, разными новыми открытіями и точнѣйшими опредѣленіями прежде открытыхъ острововъ.

Новая Земля, восточную сторону которой продолжали еще описывать подпоручикъ Пахтусовъ и прапорщикъ Циволка, посѣщена была въ 1837 г. академикомъ Беромъ на суднѣ, управляемомъ Циволкою. Онъ пробылъ на ней полтора мѣсяца и успѣлъ сдѣлать любопытнѣйшія по части естественной исторіи наблюденія и изысканія. Въ издаваемомъ отъ Академіи Наукъ Bulletin Scientifique (T. III) превосходно изображена имъ физическая картина острова. Къ несчастію, на слѣдующій годъ, отважный Циволка, отправясь для окончательнаго обозрѣнія и описи Новой Земли, погибъ, съ частію экипажа, посреди тамошнихъ льдовъ.

Столь печальный случай не отвратилъ академика Бера отъ новыхъ покушеній для изслѣдованія глубокихъ странъ сѣвера. Въ 1840 г., въ сопровожденіи профессора зоологіи Миддендорфа, онъ предпринялъ новую поѣздку къ сѣверному берегу Русской Лапландіи и къ Новой Землѣ. На этотъ разъ путешественники не могли однакожь, за продолжительнымъ восточнымъ ураганомъ, достигнуть до Новой Земли и принуждены были пристать на сѣверномъ берегу Норвегіи въ Вардегузѣ, откуда предпринимали поѣздку къ Нордъ-капу. Послѣ сего г. Беръ ѣздилъ на о. Кильдинъ и возвратился оттуда въ Архангельскъ, а Миддендорфъ, отправясь къ Колѣ, прошелъ Лапландію до залива Кандалакскаго, откуда моремъ также возвратился въ Архангельскъ. Экспедиція пріобрѣла богатѣйшее собраніе естественныхъ предметовъ и упомянутые ученые сдѣлали много важнѣйшихъ наблюденій.

Обратимся теперь къ ряду экспедицій предпринятыхъ преимущественно Англичанами для отысканія *сѣверозападнаго прохода.*

Въ 1818 г. капитанъ Джонъ Россъ отправился въ полярныя страны, взявъ съ собою офицерами племянника своего Джемса Росса, Парри и Эдуарда Бельчера, которые впослѣдствіи также командовали арктическими экспедиціями. Россъ въ это путешествіе достигъ до пролива Ланкастера и полагалъ, что онъ замкнутъ цѣпью высокихъ горъ, названныхъ имъ Croker mountains. Эта странная ошибка на слѣдующій же годъ открыта была капитаномъ Парри. Россъ лишился начальствованія и, безъ помощи частнаго человѣка, не могъ бы вновь посѣтить полярныхъ морей. Одинъ Лондонскій пивоваръ, Феликсъ Ботъ, великодушно вызвался пожертвовать 18,000 фун. стерл. (болѣе ста тысячъ руб. сер.) на снаряженіе подъ начальствомъ Росса новой экспедиціи. Россъ отправился въ Маѣ 1829 г., вошелъ въ проливъ Барровъ и каналъ Принца-Регента; тамъ онъ увидѣлъ судно «Фюри», оставленное Парри въ 1825 г., нашелъ значительное количество хорошо сохранившейся провизіи, доставившей ему неожиданное пособіе. Въ первый годъ онъ изслѣдовалъ землю, названную имъ Ботіею, въ память своего покровителя; льды не дозволили ему предпринять обратнаго пути и онъ принужденъ былъ зимовать въ портѣ Феликсъ, 150 миль южнѣе мыса Парри. Весною Россъ предпринималъ поѣздку на саняхъ для изслѣдованія окрестныхъ странъ. Лѣтомъ судно его опять не могло освободиться отъ льдовъ; надлежало провесть тамъ новую зиму. Утомительно было бы входить во всѣ подробности тщетныхъ его усилій: Россъ провелъ сряду четыре года въ этихъ страшныхъ, снѣжныхъ пустыняхъ; но мужество его не ослабѣвало. Каждый годъ, съ величайшимъ тру-

домъ, пытался онъ приблизиться къ странамъ, посѣщаемымъ китоловами, и принужденъ былъ возвращаться на свои зимнія квартиры. Наконецъ въ 1833 г. удалось Россу на шлюпкахъ достигнуть пролива Баррова. Въ августѣ мѣсяцѣ несчастные путешественники замѣчены были однимъ китоловомъ; подштурманъ, подъѣхавъ къ нимъ на яликѣ, объявилъ, что судно ихъ называется »Изабелла«, которымъ командовалъ прежде покойный капитанъ Россъ. Большаго стоило труда увѣрить подштурмана, что видитъ предъ собою живаго капитана Росса, стараго начальника »Изабеллы«. Въ Англіи два уже года считали Росса погибшимъ; возвращеніе его было принято съ радостію, доходившею до энтузіазма; парламентъ присудилъ ему награду въ 5,000 фун. стер., король пожаловалъ титулъ барона.

Россъ, во вторую зимовку свою въ полярныхъ странахъ, посылалъ небольшую экспедицію для опредѣленія положенія сѣвернаго магнитнаго полюса,—точки, гдѣ магнитная стрѣлка стоитъ вертикально. Въ 1821 г. племянникъ его Джемсъ Россъ, который впослѣдствіи сдѣлалъ блестящія открытія подъ южнымъ полюсомъ, водрузилъ Англійскій флагъ на магнитномъ полюсѣ въ 70° 17′ ш. и 96° 41′ 44″ з. д. отъ Гринича; кажется, однакожь, что это опредѣленіе сдѣлано не съ должною точностію.

Послѣ первой экспедиціи сира Джона Росса, лейтенантъ Парри отправился въ тѣ же полярныя моря. Путешествіе его принадлежитъ къ самымъ счастливымъ и успѣшнымъ. Онъ вскорѣ достигнулъ пролива Ланкастера и тамъ, гдѣ Россъ видѣлъ цѣпь горъ, свободно вошелъ въ новый проливъ, названный имъ Барровымъ, по имени тогдашняго секретаря адмиралтейства. Далѣе Парри открылъ каналы: Веллингтона и Принца-Регента, острова: Корнваллиса, Баяма, Мельвила

и наконецъ Землю Бенкса, нынѣшній островъ Беринга,—крайній предѣлъ великаго надъ сѣверной Америкой архипелага, справедливо названнаго архипелагомъ Парри. Такимъ образомъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Парри опредѣлилъ въ главныхъ очеркахъ общую топографію странъ, дотолѣ совершенно неизвѣстныхъ, и первый посѣтилъ четыре главные рукава, составляющіе какъ-бы великій полярный крестъ и именно: проливы Ланкастера и Баррова, каналы Веллингтона и Принца Регента. Странная судьба человѣческихъ предпріятій! Въ это короткое, постоянно счастливое плаваніе, одинъ Парри сдѣлалъ болѣе, чѣмъ всѣ его послѣдователи въ продолженіе тридцати лѣтъ. Еслибъ исторія должна была передавать потомству одни только успѣшные результаты, не обращая вниманія на труды и усилія, когда они безплодны, то одно имя Парри осталось бы памятнымъ въ арктическихъ открытіяхъ нашего времени.

Въ 1821 г. Парри съ судами «Гекла» и «Фюри» изслѣдывалъ воды Гудзонова залива, и посѣтилъ полуостровъ Мельвиля, который недолжно смѣшивать съ островомъ Мельвиля, открытымъ имъ въ первое путешествіе: Мельвиль лежитъ къ сѣверу отъ острова Соутгемптона, насупротивъ острова Кумберланда, и вдается восточною оконечностью въ широкій каналъ Фокса, соединяющійся съ Гудзоновымъ заливомъ.

Въ 1824 г. Парри съ тѣми же судами предпринялъ третіе путешествіе. Проникнувъ въ проливъ Баррова и потомъ въ каналъ Принца Регента, онъ принужденъ былъ перезимовать въ портѣ Бовенѣ. Весною Парри отправился на изслѣдованіе береговъ сѣвернаго Соммерсета, гдѣ судно его «Фюри» бурею выброшено было на берегъ. Въ этомъ-то мѣстѣ спръ

Джонъ Россъ въ 1829 г. нашелъ богатый запасъ провизіи, безъ чего могъ бы погибнуть со всѣмъ своимъ экипажемъ.

Наконецъ въ 1827 г. Парри пустился въ отважное путешествіе по льду къ полюсу и достигнулъ до 82½° ш. Для сокращенія пути, ему надлежало отыскать самый сѣверный пунктъ; оконечность Шпицбергена представила эту исходную точку. Парри отправился съ санками отъ группы скалъ, извѣстныхъ подъ именемъ Семи Острововъ, и прошелъ 435 миль къ сѣверу; но долѣе невозможно было слѣдовать отъ движенія самыхъ льдовъ: между тѣмъ какъ онъ подвигался къ полюсу, теченіемъ моря ледяное поле, по которому онъ шелъ, относилось къ югу. И такъ онъ возвратился, не достигнувъ около 500 Итал. миль до полюса. Въ этихъ высочайшихъ широтахъ, на глубинѣ 4,500 саженъ дна не доставали, на горизонтѣ не было никакихъ признаковъ земли, и хотя путешественники были недалеко отъ полюса, дождь шелъ почти безпрерывно. Въ эту экспедицію Парри убѣдился въ существованіи обширнаго, свободнаго отъ льдовъ моря вокругъ сѣвернаго земнаго полюса.

Въ тотъ самый годъ, какъ Парри отправился въ свое первое путешествіе, ознаменованное такими блестящими результатами, Франклинъ также предпринималъ первую свою экспедицію. Поприще его морской службы было весьма замѣчательное. Франклинъ вступилъ въ Англійскій флотъ въ 1800 г., участвовалъ въ сраженіи Нельсона предъ Копенгагеномъ, былъ въ экспедиціи для изслѣдованія Австраліи, потерпѣлъ кораблекрушеніе на коралловыхъ рифахъ, находился въ Трафальгарскомъ сраженіи, отвозилъ въ Рio-Жанейро бѣжавшаго отъ Жюно герцога Браганскаго, въ 1814 былъ раненъ при осадѣ Новаго Орлеана, защищаемаго Джексономъ, наконецъ

въ 1819 г. поручено ему было изслѣдованіе сѣвернаго берега Америки отъ устья Мѣдной рѣки.

Франклинъ пустился, изъ Іоркской факторіи (на берегу Гудзонова залива) — главнаго учрежденія Англійской компаніи для мѣноваго торга съ Эскимосами. Агенты этой компаніи разсѣяны отъ Гудзонова залива до озера Невольничьяго и Большаго Медвѣжьяго: жилища ихъ, подъ громкимъ названіемъ крѣпостей, состоятъ изъ бѣдныхъ деревянныхъ хижинъ, на которыхъ развѣвается Англійскій флагъ Компанейскіе посты расположены вдоль великой цѣпи озеръ въ этой части Америки. Франклинъ послѣдовательно достигалъ крѣпостей Провидѣнія и Предпріятія на озерѣ Невольничьемъ. Отсюда, по Мѣдной рѣкѣ, онъ спустился до полярнаго моря, а потомъ на двухъ шлюпкахъ прослѣдилъ берегъ на разстояніи 550 миль до Поворотнаго мыса. Тутъ оказался недостатокъ въ провизіи: надлежало возвратиться въ крѣпость Предпріятіе, чрезъ обширную снѣжную пустыню. Спустя нѣсколько дней, малый запасъ пеммикана (*) истощился; принуждены были довольствоваться пищею изъ моха, называемаго tripe de roche. Экспедиція состояла изъ Франклина, доктора Ричардсона, двухъ молодыхъ офицеровъ Гуда и Бака, матроса англичанина Гепбурна, десяти Канадцевъ и двухъ Индѣйцевъ. Имъ удалось убить какихъ-то звѣрковъ и утолить свой голодъ. Съ трудомъ подвигались они по снѣжной пустынѣ, перерѣзанной глубокими рытвинами и оврагами. Франклинъ такъ ослабѣлъ, что однажды лишился чувствъ. Бакъ пошелъ впередъ съ тремя людьми, чтобъ выслать по-

(*) Приготовляется изъ сушенаго на солнцѣ оленьяго мяса, которое потомъ толчется и приправляется жиромъ.

собіе изъ крѣпости Предпріятіе. Франклинъ медленно подвигался съ остальными людьми, дѣлая небольшіе переходы по 5 или 6 миль ($7^1/_2$ — 9 верстъ) въ сутки. Два Канадца погибли въ снѣгахъ; подошвы ихъ обуви раздѣлили для употребленія въ пищу. Ричардсонъ, матросъ Гепбурнъ и одинъ Прокезецъ принуждены были остаться въ палаткѣ; Франклинъ продолжалъ отчаянный путь и лишился еще трехъ Канадцевъ. Наконецъ завидѣли крѣпость. И что же? она была пустехонька и безъ малѣйшей провизіи. вся надежда была потеряна въ ту самую минуту, когда несчастные путешественники чаяли спасеніе. Молча посмотрѣли они другъ на друга, и эти испытанные, закаленные въ трудахъ и опасностяхъ люди не могли не заплакать. Франклинъ остался въ крѣпости съ тремя людьми и приготовилъ супъ изъ костей, валявшихся въ кучѣ сора. Чрезъ два дня прибыли Ричардсонъ и Гепбурнъ, отъ которыхъ узнали, что Прокезецъ Мишель убилъ Гуда въ намѣреніи употребить его въ пищу. Ричардсонъ застрѣлилъ изъ пистолета убійцу людоѣда. Извѣстіе о гнусномъ преступленіи Прокезца усугубило отчаяніе страдальцевъ, доведенныхъ и безъ того до послѣдней крайности. Наконецъ 7 Ноября, когда Франклинъ вполнѣ покорился ожидающей его участи, прибыли къ нимъ Индѣйцы, посланные Бакомъ съ провизіей. Надо читать простое, но въ высшей степени трогательное описаніе этого путешествія, составленное самимъ Франклиномъ; нельзя не дивиться мужеству и великодушію человѣка, забывающаго собственныя страданія и готоваго жертвовать жизнію для спасенія своихъ товарищей. И эти люди, послѣ такихъ бѣдствій, добровольно рѣшаются на новыя опаснѣйшія путешествія! Почти ужасаешься, видя такое презрѣніе къ жизни, такую борьбу съ природою! Въ 1825 г. Франклинъ опять имѣлъ порученіе

изслѣдовать сѣверные берега Америки отъ рѣки Мекензія до Берингова пролива; но на этотъ разъ экспедиція не увѣнчалась успѣхомъ.

Въ 1845 г. Франклинъ предпринялъ третье арктическое путешествіе на судахъ «Эребъ» и «Терроръ» — имена съ дурными предзнаменованіями. Экипажъ состоялъ изъ 138 чел. Ему сопутствовали капитаны Фитцъ-Джемсъ и Крозьеръ.

По инструкціи, Франклину предписывалось достигнуть Берингова пролива, направляясь къ сѣверо-западу отъ мыса Вокера, находящагося на оконечности пролива Баррова; если же встрѣтятся препятствія по этому пути, то пытаться идти туда чрезъ каналъ Веллингтоновъ. Китоловъ Мартинъ встрѣтилъ Франклина въ Баффиновомъ заливѣ 20 Іюня 1845 г. Франклинъ сказывалъ ему, что имѣетъ провизіи на пять лѣтъ, а еслибъ встрѣтилась надобность, то ее хватитъ и на семь. 26 Іюня видѣлъ Франклина еще китоловъ Доннетъ, и съ тѣхъ поръ не было о немъ никакихъ болѣе извѣстій.

IV.

Путешествія для отысканія Франклина.—Открытіе сѣвернаго прохода.

Пропавшая экспедиція Франклина открываетъ третій періодъ арктическихъ путешествій. Рядъ экспедицій, предпринятыхъ для отысканія Франклина, обогатилъ географію арктическихъ странъ важнѣйшими пріобрѣтеніями.

Съ 1848 г. начали уже безпокоиться о долговременномъ отсутствіи Франклина, о которомъ не было никакихъ вѣстей. Съ тѣхъ поръ, для отысканія его, арктическія экспедиціи

не прекращались. Нѣкоторыя направлялись со стороны Берингова пролива; но большею частію шли, можно сказать, большою дорогою, чрезъ заливъ Баффиновъ проливами Ланкастера и Баррова. Суда, предпринимающія этотъ путь, обыкновенно слѣдуютъ вдоль западнаго берега Гренландіи, находясь какъ-бы въ каналѣ между твердою землею и ледяными полями, наполняющими средину Баффинова залива. Достигнувъ до послѣдняго Датскаго селенія Упернавикъ, экспедиціи посылаютъ свои послѣднія донесенія, свое послѣднее прости образованному свѣту. Вступая отсюда въ полярные предѣлы, могутъ развѣ встрѣтить борющагося со льдами китолова, да блуждающихъ Эскимосовъ.

По мѣрѣ достиженія высшихъ широтъ, каналъ между ледяными полями и берегомъ съуживается и около залива Мельвиля обыкновенно скопляется множество льда. Чтобъ достигнуть входа въ проливъ Ланкастера, т. е. пройти поперегъ Баффинова залива, нерѣдко надо прорубать ледъ и дѣлать искусственные каналы, въ которыхъ медленно подвигаются посредствомъ завозовъ или буксира. Тутъ случаются нерѣдко и кораблекрушенія, отъ чего заливъ Мельвиля имѣетъ не добрую славу. Нынче киты уходятъ изъ Мельвилева залива къ западу въ проливы Ланкастера и Барровъ и въ каналъ Принца Регента; если китоловъ успѣетъ заблаговременно туда проникнуть, то можетъ разсчитывать на хорошую поживу. По съ 1819 г. число китоловныхъ судовъ, погибшихъ въ этихъ опасныхъ водахъ, простирается по настоящее время уже до 210.

Трудно было бы разсказывать порознь о каждой экспедиціи, отправлявшейся для отысканія Франклина. Мы сначала упомянемъ о тѣхъ, которыя могли получить какія-либо свѣ-

дѣнія о несчастномъ плавателѣ, а потомъ о тѣхъ, которые обогатили географію полярныхъ странъ новыми открытіями.

Въ августѣ 1850, капитанъ Оммани и потомъ, спустя нѣсколько дней, капитанъ Пенни открыли первые слѣды экспедиціи Франклина предъ входомъ въ каналъ Веллингтона, на островѣ Бичи. Они нашли на берегу сигнальную мачту для показанія дороги къ судамъ, остатки снастей и одежды, нѣсколько пустыхъ жестянокъ, служившихъ для сохраненія провизіи, и наконецъ три могилы, въ которыхъ похоронены были тѣла трехъ человѣкъ изъ экипажа. Надписи на памятникахъ свидѣтельствовали, что Франклинъ провелъ тутъ зиму 1845–46 г. Поэтому всѣ полагали, что на слѣдующее лѣто онъ вошелъ въ каналъ Веллингтона, чтобъ проникнуть изъ него въ полярное море, а оттуда пуститься къ Берингову проливу. Отъ сего всѣ поиски устремлены были отъ острова Бичи на сѣверъ и западъ, тогда какъ надлежало искать Франклина на западѣ и югѣ. Весьма вѣроятно, что Франклинъ, исполнивъ въ точности данную ему инструкцію, пошелъ отъ острова Бичи на юго-западъ къ мысу Вокеру; но, встрѣтивъ тамъ непроходимые льды изъ Мельвилева пролива, принужденъ былъ войти въ каналъ Пиля, отдѣляющій Сѣверный Соммерсетъ отъ земли Принца Валлійскаго, — здѣсь должны быть послѣдніе слѣды Франклина и вѣроятная гибель судовъ «Эребъ» и «Терроръ». Предположеніе это подтверждается показаніями Эскимосовъ, которыя сообщены были китоловомъ Пондскаго залива (въ Баффиновомъ морѣ), что два корабля затерты были льдами на западной сторонѣ сѣвернаго Соммерсета въ теченіе четырехъ лѣтъ, тогда какъ въ одинъ изъ этихъ годовъ другіе два корабля (капитана Джемса Росса) зимовали на восточномъ берегу Соммерсета. Между тѣмъ, до послѣдняго времени, упорствовали въ мнѣніи, что Франк-

линъ долженъ находиться въ полярномъ морѣ для открытія *сѣвернаго прохода*. Поздно уже была открыта эта ошибка. Въ 1854 г. докторъ Ре, обозрѣвая западный берегъ Ботіи, получилъ отъ Эскимосовъ слѣдующія показанія:

— Весною 1850, Эскимосы увидѣли партію бѣлыхъ людей, числомъ до шестидесяти чел., медленно подвигавшихся съ лодкою, вдоль берега земли короля Вилліама, къ югу отъ Ботіи. Всѣ путешественники казались очень изнуренными; они знаками дали знать Индѣйцамъ, что суда ихъ погибли во льдахъ и они добываютъ себѣ пищу охотою. Позже Эскимосы нашли только уже тридцать труповъ умершихъ людей. Нѣкоторые, безъ сомнѣнія, первыя жертвы, были погребены, прочіе лежали подъ палаткой, подъ опрокинутой лодкой, и нѣсколько труповъ разбросано было въ разныхъ мѣстахъ. Между ними можно было различить одного высокаго роста офицера; возлѣ него нашли карабинъ и зрительную трубу. По искаженію труповъ можно было догадываться, что несчастные, въ послѣдней крайности, прибѣгнули къ гнусному каннибальству. Въ Англіи не хотѣли вѣрить послѣднему. Какъ въ самомъ дѣлѣ повѣрить, чтобъ люди просвѣщеннѣйшей націи, цвѣтъ Англійскаго флота, могли преобразиться въ людоѣдовъ. Вспомнили, что Эскимосы не отличаются любовью къ истинѣ, и часто сочиняютъ самыя неправдоподобныя басни. Нѣкоторые даже полагали, что Эскимосы сами убили Европейцевъ, чтобъ воспользоваться ихъ оружіемъ, порохомъ и всѣмъ имуществомъ. Какъ бы то ни было, но купленныя докторомъ Ре отъ Эскимосовъ вещи, принадлежавшія Франклину и его спутникамъ, доказываютъ о погибели ихъ въ окрестностяхъ устья рѣки Бакъ. Но теперь спрашивается: зачѣмъ Франклинъ съ своими людьми отправился къ землѣ короля Вилліама, а не къ Баррову проливу, гдѣ могъ встрѣ-

тить китолововъ? Отвѣчать на это не трудно: Франклинъ проникнулъ далеко въ каналъ Пиля; зима 1846–47 г., отличавшаяся необыкновенною жестокостію, заточила на нѣсколько лѣтъ во льды суда «Эребъ» и «Терроръ», и Франклинъ принужденъ былъ рѣшиться на отчаянное предпріятіе — идти кратчайшею дорогой, по льду и по пустынной землѣ короля Вилліама, къ устью рѣки Бакъ, чтобъ достигнуть учрежденій Гудзонской компаніи, напр. крѣпости Чёрчиль или факторіи Іоркъ.

И такъ всѣ экспедиціи, направлявшіяся къ сѣверу и къ западу изъ пролива Баррова, слѣдовали по пути ошибочному. Только сиръ Джемсъ Россъ, капитанъ Бирдъ и позднѣе Форситъ и Кеннеди, имѣли возможность, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, найти слѣды Франклина и его спутниковъ.

Сиръ Джемсъ Россъ долженъ былъ въ 1848–49 г., направляясь по западнымъ берегамъ канала Принца-Регента вдоль сѣвернаго Соммерсета и Ботіи, достигнуть до магнитнаго полюса. По этой же дорогѣ шла и партія съ Франклиномъ въ промежуткѣ времени 1846–50 г. Жаль, что экспедиція Росса недовольно проникнула къ югу, остановясь на 71° ш. Можетъ быть, нѣсколько миль отдѣляли ее отъ Франклина.

Въ 1851 г. капитанъ Кеннеди отправился также для изслѣдованія канала Принца-Регента; въ числѣ его офицеровъ находился молодой французскій офицеръ Белло. Они нашли, что сѣверный Соммерсетъ, считавшійся продолженіемъ материка, составляетъ островъ, отдѣленный отъ Ботіи проливомъ

Белло (*). Путешествіе это исполнено было неожиданными приключеніями: Капитанъ Кеннеди, разлучившись съ своимъ судномъ «Принцъ-Альбертъ», отысканъ былъ партіею людей подъ начальствомъ Белло. Шкуна ихъ перезимовала у восточнаго берега сѣвернаго Соммерсета въ заливѣ Батти, между тѣмъ капитанъ и Белло предпринимали вокругъ всего Соммерсета береговое путешествіе.

Леди Франклинъ, снарядившая на свой счетъ шкуну «Принцъ-Альбертъ», для поисковъ въ каналѣ Принца-Регента, еще прежде посылала туда же экспедицію подъ начальствомъ капитана Форсита. Къ несчастію, ни та, ни другая не проникала по этому каналу далѣе къ югу. Настойчивость леди Франклинъ основана была на какомъ-то предчувствіи и она осталась при своемъ мнѣніи, несмотря на убѣжденія опытныхъ членовъ адмиралтейства, упорствовавшихъ въ отысканіи Франклина въ каналѣ Веллингтона, проливѣ Беринга и полярномъ морѣ.

Разсказавъ о путешествіяхъ, указывающихъ на послѣдніе слѣды Франклина, намъ остается упомянуть объ экспедиціяхъ, обогатившихъ географію полярныхъ странъ новыми свѣдѣніями. Прежде всего мы должны обратить вниманіе на особенную заботливость, съ которой снаряжаемы были послѣднія экспедиціи. Пріобрѣтенная въ предшествующіе годы опытность употреблена была въ пользу; суда снабжались во всѣхъ отношеніяхъ наилучшимъ образомъ, пароходы способствовали ускоренію плаванія въ извилистыхъ каналахъ и береговыя

(*) Это еще требуетъ подтвержденія, тѣмъ болѣе что самъ Белло не былъ увѣренъ въ существованіи названнаго его именемъ пролива.

путешествія съ санками дозволили изслѣдовать самыя дикія, пустынныя страны сѣвера. Ничего не было забыто, начиная съ парусовъ, распускаемыхъ при попутномъ вѣтрѣ на санкахъ, до каучуковыхъ лодокъ, употреблявшихся для переѣзда съ одного ледянаго поля на другое и даже воздушныхъ шариковъ для бросанія депешей.

Эскадра, посланная въ арктическія моря, подъ командою капитана Остина, состояла изъ двухъ парусныхъ судовъ и двухъ пароходовъ. Весенняя экспедиція началась подъ самыми счастливыми предзнаменованіями.

Кромѣ главной эскадры, въ этихъ моряхъ находились два судна капитана Пенни, два судна Американскія, яхта сиръ Джонъ Росса и шкуна «Принцъ-Альбертъ», снаряженная на счетъ леди Франклинъ. Остинъ и Пенни условились въ своихъ дѣйствіяхъ. Омманей, одинъ изъ лейтенантовъ Остина, отправился для изслѣдованія пустынныхъ береговъ земли лежащей къ юго-западу отъ сѣвернаго Соммерсета, составляющей часть большаго, доселѣ безъименнаго острова, котораго различныя части называются: землею Викторіи, землею Волластона, принца Альберта и проч. Другія части этого же острова были изслѣдованы докторомъ Ре, капитанами Макъ-Клюромъ и Коллинсономъ. Офицеръ экспедиціи капитана Остина, Макъ-Клинтокъ, котораго мы еще встрѣтимъ въ экспедиціи сира Эдуарда Бельчера, изслѣдовалъ окрестности архипелага Парри, гдѣ впослѣдствіи сдѣлалъ важнѣйшія открытія.

Между тѣмъ капитанъ Пенни описывалъ проливъ Королевы, видѣнный однимъ изъ его офицеровъ нѣсколько сѣвернѣе острова Гамильтона. Онъ проникалъ здѣсь до 77° ш.; но недостатокъ въ провизіи заставилъ его вернуться назадъ, не достигнувъ великаго полярнаго моря. Въ память этой смѣлой

экспедиціи, проходъ, раздѣляющій сѣверную часть острова Гриннелл отъ сѣверной части острова Корнваллиса, назвалъ проливомъ Пенни, который въ сущности есть продолженіе пролива Королевы или Веллингтона. По ту и другую его стороны видѣются два мыса, которые капитанъ Пенни назвалъ: восточный—мысомъ Франклина, а западный—мысомъ леди Франклинъ, — далекіе, вѣчные памятники, конхъ дикая величественность приличествуетъ памяти великаго несчастія и геройской настойчивости.

Справедливость требуетъ упомянуть здѣсь объ Американской экспедиціи подъ начальствомъ доктора Кэна, снаряженной частнымъ человѣкомъ, г. Гриннелемъ, изъ Нью-Іорка. Оба судна этой экспедиціи были затерты льдами и, вмѣстѣ съ ними, принесены теченіемъ моря сначала въ проливъ Веллингтона, а потомъ назадъ до Баффинова залива. Въ такомъ критическомъ положеніи суда въ 167 дней невольно пробѣжали 1,060 миль. Впослѣдствіи тотъ же мореплаватель отправился въ новое полярное путешествіе. Онъ намѣревался войти въ проливъ Смита, выходящій изъ сѣверной части Баффинова залива, и слѣдовать имъ до самыхъ ледяныхъ полей, а потомъ предпринять береговую экспедицію по сѣверной части Гренландіи до самой ея оконечности, пока не достигнетъ полюса или полярнаго моря. По новѣйшимъ извѣстіямъ, Кэнъ возвратился изъ этого путешествія на винтовомъ пароходѣ «Арктикъ», посланномъ къ нему на помощь, свое же судно оставилъ во льдахъ въ проливѣ Смита. Хотя подробности его путешествія еще не извѣстны, однакожъ увѣряютъ, что, слѣдуя по западному берегу Гренландіи, онъ достигалъ почти до 83° и удостовѣрился въ существованіи полярнаго, свободнаго отъ льдовъ моря, которое, съ разныхъ возвышенностей, онъ видѣлъ на три тысячи квадратныхъ миль;

причемъ сѣверный вѣтеръ, дувшій пятьдесятъ два часа сряду, не нагналъ ни одной льдинки.

Въ 1851 г. снаряжена была новая экспедиція для отысканія Франклина, подъ начальствомъ сира Эдуарда Бельчера. Она состояла изъ трехъ парусныхъ судовъ: «Ассистенсъ», «Резолютъ», «Сѣверная Звѣзда» и двухъ пароходовъ: «Піонеръ» и «Интрепидъ». Прежде всего направились къ острову Бичи, гдѣ «Сѣверная Звѣзда», служившая транспортомъ для провизіи, остановилась. Начальникъ же экспедиціи углубился въ каналъ Веллингтона и послалъ капитана Келлета къ острову Мельвиля. Бельчеръ посѣтилъ острова Дондаса, Гамильтона, восточный берегъ канала Королевы и наконецъ бросилъ якорь въ Нортумберландскомъ зундѣ пролива Пенни. Прежде наступленія зимы, онъ съ лейтенантами Ричардсономъ и Осборномъ доходилъ до сѣверной части земли Гриннеля. Отсюда на шлюпкѣ отправился къ сѣверу до большой неизвѣстной земли, которую назвалъ сѣвернымъ Корнваллисомъ. Это плаваніе было не безъ опасности: на шлюпкѣ, съ большимъ грузомъ, надлежало переѣхать во всю ширину пролива, наполненный огромными льдинами. Правильные морскіе приливы заставляютъ полагать, что онъ соединенъ съ проливами Смита и Джонса, выходящими изъ сѣверной части Баффинова залива, который посредствомъ ихъ соединяется съ полярнымъ моремъ.

Бельчеръ, возвратясь на зимнія квартиры, съ окончаніемъ томительной полярной ночи, готовилъ новыя экспедиціи, и, для умноженія развѣдокъ, распорядился такъ, чтобъ каждый офицеръ начальствовалъ особою партіею.

На этотъ разъ Бельчеръ отправился на востокъ, чтобы, если можно, достигнуть пролива Джонса. Онъ миновалъ высокіе утесы, которыми оканчивается восточная сторона земли

Гришель, перешель заливъ, отдѣляющій эту землю отъ Сѣвернаго Девона, и открылъ предъ собою море, свободно катившее волны съ возвышающимся посреди его островомъ, южнѣйшимъ изъ архипелага, названнаго именемъ Викторіи. Далѣе онъ не могъ слѣдовать на саняхъ и долженъ былъ возвратиться, не достигнувъ пролива Джонса: ибо опасался при вскрытіи льда остаться среди ужасныхъ пустынь Девона.

Между тѣмъ лейтенантъ его Ричардсъ занимался изслѣдованіемъ сѣверной части острова Корнваллиса и посѣтилъ капитана Келлета на маленькомъ островѣ Дели, гдѣ была его зимняя квартира. Лейтенантъ Осборнъ осматривалъ западные берега канала Королевы и прошелъ по нимъ до 1200 миль.

Но важнѣйшія открытія сдѣланы были офицерами капитана Келлета. Прежде наступленія зимы, лейтенантъ Макъ-Клинтонъ, учредивъ въ разныхъ мѣстахъ запасные магазины съ провизіей, осмотрѣлъ окрестности большаго Грейперскаго залива, вдающагося въ сѣверную часть острова Мельвиля. Съ весною, онъ снова перешелъ центральную возвышенность этого острова, изрѣзанную оврагами и рытвинами и, достигнувъ сѣверной его оконечности, увидѣлъ далѣе на сѣверъ островъ, названный имъ Изумрудным, и къ западу большую неизвѣстную землю, названную островомъ Принца Патрика. Вскорѣ Макъ-Клинтокъ, проѣхавъ на саняхъ проливъ между островомъ Мельвиля и островомъ Принца Патрика, открылъ по срединѣ его новый островъ Эглинтонъ. Осмотрѣвъ значительное протяженіе сѣвернаго берега острова Принца Патрика, онъ нашелъ берега его столь измѣненными и занесенными снѣгомъ, что трудно было различить, гдѣ оканчивается берегъ и начинается покрытое льдомъ море. Островъ Принца Патрика, безъ сомнѣнія, составляетъ западную границу архипелага Парри. и селибъ Макъ-Клинтокъ могъ перейти одну

опасную ледяную полосу, то, вѣроятно, очутился бы лицемъ къ-лицу съ таинственнымъ полярнымъ моремъ, которое и доселѣ не разсѣкалось еще ни однимъ судномъ, и человѣческій голосъ не смѣшивался съ шумомъ его волнъ и завываніемъ вѣтра.

Дожди и тающіе снѣга затруднили возвратный путь Макъ-Клинтока: надлежало идти иногда по поясъ въ водѣ чрезъ разлившіеся потоки и обширныя болота; несмотря на это, онъ благополучно возвратился къ судамъ послѣ 105-дневнаго странствованія. Результаты этой экспедиціи были пополнены лейтенантомъ Мечемомъ, который въ свою очередь осмотрѣлъ южные берега острововъ Принца Патрика и Эглинтона.

Эта кампанія, доставившая столь много свѣдѣній для географіи новыхъ земель надъ сѣверной Америкой, между 80° и 125° з. д., окончилась довольно несчастливо: Бельчеръ принужденъ былъ оставить два судна во льдахъ Веллингтонова канала и два другія при западномъ входѣ въ проливъ Баррова. Изъ двухъ золъ, онъ выбралъ меньшее: пожертвовавъ судами, избавилъ экипажи отъ новой зимовки, которую трудно было бы перенести изнуреннымъ людямъ.

Теперь перейдемъ къ экспедиціямъ, посланнымъ чрезъ Беринговъ проливъ. Въ 1848 г. капитанъ Келлетъ на «Геральдѣ» и капитанъ Муръ на «Пловерѣ» отправились по этому пути. Келлетъ, сѣвернѣе Берингова пролива видѣлъ въ ш. 72° обширную съ крутыми берегами землю; но, за продолжительною бурею, не могъ ее изслѣдовать а только приставалъ къ одному передовому островку, возвышавшемуся гранитной скалой на 1400 ф. отъ поверхности моря. Не есть ли это обширная земля, видѣнная сержантомъ Андреевымъ въ 1763 г. съ послѣдняго Медвѣжьяго острова, или земля,

которая, по разсказамъ Чукчей, видна бываетъ въ ясные дни къ сѣверу отъ мыса Якана?

Въ 1850 г. капитаны Коллинсонъ и Макъ-Клюръ также направились къ Берингову проливу. Послѣдній, проникнувъ чрезъ этотъ проливъ, проложилъ себѣ дорогу вдоль сѣвернаго берега Русской Америки и, продолжая слѣдовать далѣе, достигъ до водъ, посѣщаемыхъ судами съ противоположной стороны изъ Баффинова залива. Такимъ образомъ Макъ-Клюру предоставлена была честь разрѣшить давнишнюю задачу открытіемъ *сѣвернаго прохода*, соединяющаго Восточный океанъ съ Атлантическимъ.

Макъ-Клюръ, проходя послѣдовательно устье рѣки Мекензія, мысъ Батурста, очутился на меридіанѣ мыса Парри, предъ большимъ островомъ, извѣстнымъ нынѣ подъ именемъ острова Беринга, сѣверную часть котораго видѣлъ Парри, еще въ 1820 г. и наименовалъ землею Бенкса. Макъ-Клюръ вошелъ въ длинный каналъ между восточнымъ берегомъ этого острова и землею Принца Альберта, проникнувъ чрезъ него до самаго Мельвилева залива, готовъ былъ войти въ него и практически разрѣшить трехвѣковую задачу о *сѣверномъ проходѣ*; но ледяная полоса преградила ему здѣсь дальнѣйшій путь, и Макъ-Клюръ принужденъ былъ зазимовать въ этомъ каналѣ (*). Весною Макъ-Клюръ пытался обойти островъ Беринга съ западной стороны, но на сѣверной его части опять застигнутъ былъ непроходимыми льдами и провелъ здѣсь сряду три зимы въ заливѣ Милосердія. Между тѣмъ онъ предпринималъ по льду экспедиціи, для обозрѣнія

(*) Каналъ называется по имени судна Макъ-Клюра «Инвестигаторомъ» и также проливомъ Принца Валлійскаго.

острова Мельвиля, и вошелъ въ сношеніе съ офицеромъ эскадры Бельчера Пимомъ, посѣтившимъ заливъ Милосердія. Депеши Макъ-Клюра доставлены были на островъ Бичи, а оттуда капитаномъ Пигефильдомъ въ Европу.

Пигефильдъ сдѣлалъ съ своей стороны замѣчательныя изслѣдованія въ каналахъ Джонса и Смита, выходящихъ изъ Баффинова залива, и убѣдился, что послѣдній непосредственно соединяется съ Полярнымъ моремъ и Гренландія составляетъ большой отдѣльный островъ, нисколько не связываясь съ материкомъ Америки, какъ это прежде полагали.

Каналъ Джонса, открывающійся съ западной стороны Баффинова залива, безъ сомнѣнія, точно такой же проливъ, какъ Веллингтона и Королевы. Очевидно, что совокупность всѣхъ земель отъ западныхъ береговъ Баффинова залива до западныхъ береговъ острова Беринга и Принца Патрика составляетъ одинъ обширный архипелагъ, названный архипелагомъ Парри.

И такъ цѣль послѣднихъ экспедицій достигнута: *Сѣверный проходъ* открытъ, хотя онъ и не можетъ никогда служить путемъ для торговли; полярный надъ Америкой архипелагъ описанъ; что же касается участи, постигшей Франклина и его товарищей, то, къ сожалѣнію, нельзя болѣе сомнѣваться въ ихъ погибели.

Наконецъ географія полярныхъ странъ опредѣлена до возможной точности; что же остается еще изучить? Физикамъ извѣстно, что не нужно приближаться къ самымъ полюсамъ, земному и магнитному, чтобъ наблюдать во всемъ величіи сѣверныя сіянія; для этого достаточно достигнуть сѣверныхъ береговъ Сибири, Канады, Гренландіи, Исландіи и Лапландіи, гдѣ Врангель, Анжу, Франклинъ, Ричардсонъ и другіе

дѣлали замѣчательнѣйшія наблюденія. Теперь удовлетворительно объясняютъ миражи, побочныя солнца, свѣтлые вѣнцы и разную въ полярныхъ странахъ игру свѣта ; мало уже остается неразгаданнаго насчетъ образованія ледяныхъ полей и горъ и ихъ движеній , которымъ начертаны годовые ихъ пути.

Но есть еще одна весьма любопытная, неразрѣшенная для глубокаго сѣвера задача : это существованіе обширнаго , свободнаго отъ льдовъ полярнаго моря. Давно уже подозрѣвается такое море , и у сѣверныхъ народовъ есть преданіе объ экспедиціи, въ древнія времена предпринятой отважными Голландскими промышленниками, которые будто бы плавали въ таинственномъ морѣ и только на градусъ не достигли полюса. Въ наше время можемъ ссылаться на положительныя свидѣтельства. Врангель и Анжу въ смѣлыхъ , скажемъ даже въ дерзкихъ путешествіяхъ своихъ по льдамъ , опоясывающимъ берега Сибири , доходили до рубежей открытаго океана , зимой катящаго свои волны къ востоку. Всѣ путешественники, посѣщавшіе проливы: Веллингтона, Королевы, Смита и Джонса, полагаютъ, что они ведутъ въ открытое море. Того же мнѣнія былъ и Парри въ свое путешествіе отъ Шпицбергена къ сѣверу и послѣдній путешественникъ къ сѣверу докторъ Кэнъ, достигавшій почти до 83° ш. Конечно, глубокое, съ сильнымъ теченіемъ море, подверженное притомъ въ зимнее время дѣйствію гольфштрома, едва ли можетъ замерзать. Понятно скопленіе льдовъ въ полярномъ лабиринтѣ архипелага Парри; понятно, что пространное ледяное поле можетъ разстилаться вдоль Азіатскаго материка, который, нечувствительно понижаясь, какъ бы тонетъ въ Ледовитомъ морѣ. Но все заставляетъ догадываться о существованіи вокругъ сѣвернаго земнаго полюса обширнаго полярнаго моря.

Полярный океанъ имѣетъ своими данницами многочисленныя рѣки трехъ материковъ: Европы, Азіи и Америки, которыя вливаютъ въ него ежегодно огромную массу прѣсной воды. Но зато у него есть три истока: проливъ Беринговъ, арктическіе каналы, соединяющіеся съ Баффиновымъ и Гудзоновымъ морями, и наконецъ главнѣйшій великій рукавъ между Гренландіей и Норвегіей, служащій также входомъ теплому отъ экватора теченію, гольфштрому. Лѣтомъ въ этомъ рукавѣ главное теченіе моря отъ сѣвера къ югу, а зимою—отъ юга къ сѣверу. Надъ берегомъ Сибири лѣтнее теченіе идетъ отъ востока къ западу, а зимнее, напротивъ,—отъ запада къ востоку. Все это служитъ доказательствомъ существованія обширнаго полярнаго моря. Изученіе температуры воздуха въ арктическихъ странахъ подтверждаетъ существованіе околополюснаго моря. Въ самомъ дѣлѣ, ни земной, ни магнитный полюсы не составляютъ точекъ наибольшой стужи. Въ сѣверномъ полярномъ поясѣ есть два особые пункта, гдѣ холодъ достигаетъ максимума. Правда, что эти два пункта, — назовемъ ихъ полюсами холода, —не остаются неподвижными, но ежегодно измѣняютъ свое мѣстоположеніе отъ передвиженія ледяныхъ массъ, хотя всегда довольно удалены отъ настоящаго земнаго полюса. Трудно было бы объяснить это явленіе, еслибъ земной полюсъ находился на материкѣ подъ ледянымъ покровомъ; отсюда мы опять должны заключить, что сѣверный полюсъ находится посреди обширнаго моря, умѣряющаго стужу приходящимъ къ нему теплымъ теченіемъ.

Можетъ быть, въ приличное время, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, направясь отъ Новой Земли или отъ западныхъ береговъ Шпицбергена къ сѣверу, удастся прорѣ-

зать ледяной поясъ и достигнуть обширнаго, свободнаго отъ льдовъ полярнаго моря.

Все заставляетъ насъ надѣяться, что Русскому флоту и вообще Русскому мореплаванію предстоитъ блестящая будущность. Кто знаетъ: не суждено ли Русскимъ судамъ впервые разсѣкать волны таинственнаго моря, не суждено ли Русскому флагу впервые пріосѣнить недосягаемый доселѣ Полночный полюсъ.

Лит. Д. Деноткина, на углу большой Садовой и Итальянской, д. Яковлевой.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, Ценсоръ В. Бекетовъ 12 Іюня 1856 года.